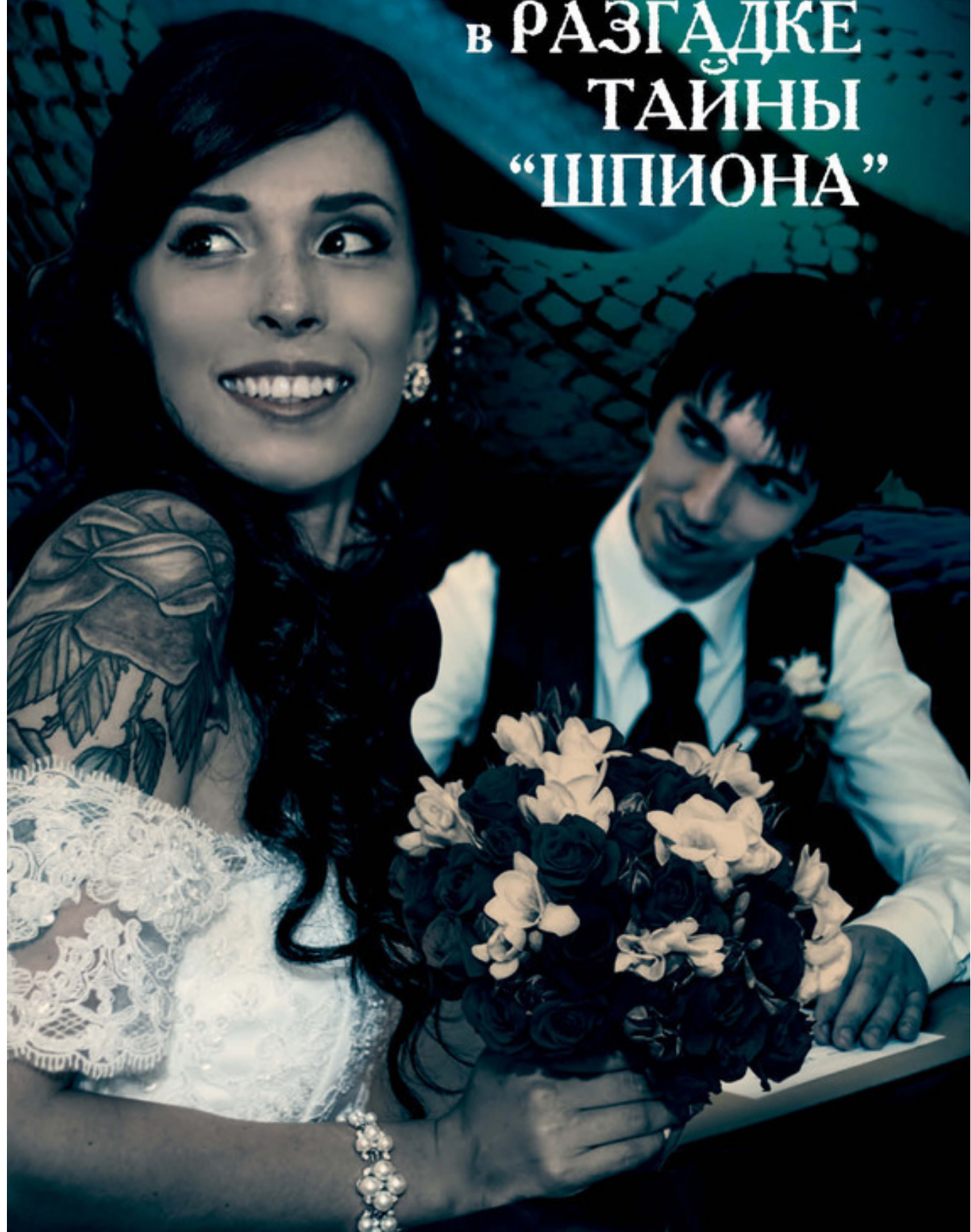

Елена
Медведева

ГОЛУБАЯ ГАДЮКА В РАЗГАДКЕ ТАИНЫ “ШПИОНА”

Елена Медведева

**Голубая гадюка в
разгадке тайны «шпиона»**

«Алгоритм»

2016

УДК 82-311.2
ББК 83.3

Медведева Е. В.

Голубая гадюка в разгадке тайны «шпиона» / Е. В. Медведева —
«Алгоритм», 2016

ISBN 978-5-906842-83-1

В архивах известного астронома Владимира Раевского его приёмная дочь Люба обнаруживает черновик обращения отца к главе СССР. Это не просто письмо, это крик души человека, всю жизнь подвергавшегося преследованиям и провокациям со стороны органов безопасности. Он – талантливый ученый, специалист в области звёздной астрономии, его именем даже называют малую планету Солнечной системы. Казалось бы, какое отношение к шпионской деятельности может иметь «звездочёт»? Однако «опекуны» из спецслужб продолжают отслеживать его каждый шаг, подозревая ученого в шпионаже. В своём обращении профессор Раевский просит защитить его и его дочь от преследования. Эта просьба заставляет Любу заняться расследованием причины, по которой они представляют опасность для государства... Сходство действующих лиц романа с реальными людьми является случайным.

УДК 82-311.2

ББК 83.3

ISBN 978-5-906842-83-1

© Медведева Е. В., 2016

© Алгоритм, 2016

Содержание

Предисловие	5
История 1. Смерть на унитазе	6
История 2. Ползучий страх	10
История 3. В подвалах деревни Чёрная	21
История 4. Если не хочешь умереть	27
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Елена Медведева

Голубая гадюка в разгадке тайны «шпиона»

Предисловие

Опасная соседка

Я и предположить не могла, что из состояния депрессии, развившейся до мыслей о суициде, меня выведет встреча с голубой змеей. Я увидела её жарким июньским днём на своём окружённом могучим лесным массивом дачном участке. В ожидании строителей, помогавших мне в благоустройстве дома, я решила разбросать под деревья и кусты два довольно высоких холмика плодородной земли, доставшейся мне от прежнего владельца. Горки были тщательно укутаны прелой травой, мелкими сучьями и строительным мусором. Раздевшись до пояса, я взяла в руки вилы и начала собирать всю эту гниль в большие целлофановые мешки. Я снимала слой за слоем голыми руками – так было удобнее. Пот лил градом, но я решила, во что бы то ни стало добраться до плодородного перегноя. Наконец показалась рассыпчатая чёрная земля. Я взяла лопату и первым делом начала раскидывать её на затвердевшие комья глины возле забора: надеялась, что они зарастут травой. Я люблю уголки дикой природы, на которых трава по пояс, пестреют полевые цветы, буйно разрастаются кустарники, гнутся под тяжестью плодов старые яблони, упираются в небо верхушки елей. И только в небольшом палисаднике радуют глаз садовые цветы – роскошные пионы, да на нескольких грядках растут компоненты моей любимой окрошки. Так выглядел мой участок, и только эти две злосчастные кучи портили его вид.

Работа над первой горкой уже подходила к концу, как вдруг из-под земли взвился вверх ярко-голубой шнур диаметром в два средних пальца. Змея! Тогда я не знала, к какому виду относится этот редкий по окрасу экземпляр. Позднее, проведя час-другой в сети, выяснила, что в покрытых прелой травой и строительным мусором кучах чаще всего поселяются гадюки. Именно среди них встречаются мутанты по цвету чешуи. Не знала я и о том, как следует себя вести при встрече с гадюкой. Думаю, что на мои последующие действия повлиял сериал про супергероя Синдбада, который я смотрела перед сном. Не про Синдбада-морехода из сказок Шахерезады, а про независимого квалифицированного специалиста, оказывающего помощь спецслужбам разных стран, если их цели соответствовали его убеждениям. Я нанесла молниеносный удар лопатой. Мелькнуло что-то красное, возможно, кровь, змея изогнулась дугой и скрылась под землёй. С того дня передний план моих мыслей заняла проблема, как избавиться от гадюк. Я была уверена, что это не единственная змея на моём участке: четыре года здесь никто не жил. Помимо зарослей, рядом речка, небольшая канава и изобилие лягушек – любимой пищи гадюк и ужей.

Ещё совсем недавно меня мучили совсем другие проблемы, слившиеся в чёрную полосу моей жизни. Проблемы, весьма сходные с теми, которые переживает в период кризиса большинство простых граждан, за исключением, пожалуй, убийства молодой женщины, родной тётки моей внучки Оксаны.

История 1. Смерть на унитазе

Вчера я впервые подумала о том, что знаю, как выглядит смерть. Четыре месяца борьбы с недугами убили во мне, казалось, неистребимый оптимизм. Сначала это был перелом со смещением правой руки, что для владелицы домашнего зоопарка явилось настоящей катастрофой. Особенно, если учесть, что за полгода до этого случился перелом пальцев левой кисти, и левая рука ещё окончательно не восстановилась.

Затем мной овладела странная болезнь, похожая на грипп, сопровождающийся сразу всеми возможными осложнениями. Странной я называю эту болезнь потому, что ей потребовалось всего несколько секунд, чтобы полностью овладеть моим организмом. Я проходила мимо аптеки, не испытывая никаких признаков простуды, когда вдруг совершенно внезапно полило из носа, запершило горло, заболела голова и начался жар. Мне оставалось пройти всего сто метров до дома школьницы, которой я даю частные уроки по физике. Тысяча рублей для меня деньги не лишние, так что я зашла в аптеку, купила все средства первой помощи при простуде и, взяв себя в руки, решила не отказываться от заработка. Мне удалось продержаться полтора часа и не оконфузиться, но как только, наскоро распрощавшись, я шагнула в кабину лифта, меня начали сотрясать приступы ужасного кашля, защемило сердце, и я потеряла сознание. Не помню, как пришла в себя, как добралась до дому. От лекарств, на покупку которых ушли тысячи, становилось только хуже – во рту горечь, голова кружилась так, что с постели я могла встать лишь на четвереньки.

Я слышала о том, что, когда люди предчувствуют смерть, у них возникает желание съездить на родину и встретиться с теми людьми, рядом с которыми они провели свое детство и юность. Я не была в своём родном городе на Волге Ярославле более тридцати лет, и вдруг мне очень захотелось узнать, что стало с моей школьной подругой Аллой Харик, весёлой выдумщицей и хохотушкой. Мы очень дружили, и я помогла Алле устроить личную жизнь. В юности я почему-то пользовалась успехом у спортсменов. Среди них был Валентин, чемпион Европы по стендовой стрельбе. Когда он понял, что в отношении меня, девушки, имевшей статус «око-рительницы мужских сердец», у него шансов практически нет, он согласился на предложение переключить своё внимание на мою подругу. Вскоре состоялась их свадьба. Интересно, где они сейчас, в какой стране нашли пристанище? В том, что Алла эмигрировала, я не сомневалась. Но не потому, что она не любила свою Родину. Просто Алла была непоседой, обожала приключения и постоянно жаждала перемен.

У нас с Аллой была в классе общая подруга Аннет, девочка примечательная не только аристократической красотой, но и своим происхождением. Мать Аннет была потомком древнего княжеского рода, а отец – сыном красного командира, который спас честь Аниной бабушки при экспроприации её поместья большевиками. По настоянию матери юную княжну решили выдать замуж за иностранца. Я хорошо запомнила многократно повторяющуюся сцену: мы с Аллой приходим к Аннет в гости и видим следующую картину: за кухонным столом сидит молодой венгр (серб, поляк, немец и т. д.) и под руководством будущей тёщи взбивает крем для торта. Но вышла Аннет замуж за сына московского профессора, а после развода на почве ревности уехала в Италию.

Кроме двух близких подруг Аллы и Аннет, я запомнила лица и имена только трёх своих одноклассников. Вадим Ямпольский был гением и одновременно прагматиком. Узнав, что отец нашей одноклассницы Тани по прозвищу «доска два соска» метит на высокую должность замминистра химической промышленности, он посватался к девушке сразу после школы. Вскоре вместе с её семьёй переехал в Москву, где стал студентом химфака МГУ. Ещё один мальчик по имени Федя Оболенский запомнился своей неординарной внешностью: у него были такие огромные, окаймлённые загнутыми ресницами синие глаза, каких я больше не видела в своей

жизни. Закончив аспирантуру, Федя защитил кандидатскую и начал преподавательскую деятельность на кафедре математики в моём университете. В те времена, когда для поступления в вуз надо было пройти через олимпиады, мы с Фёдей встречались довольно часто, так как работали в приёмной комиссии. Он сильно постарел, но его большие глаза по-прежнему искрились оптимизмом, он всегда был весел, остроумен и вполне доволен жизнью.

Однако жизнь распорядилась так, что июнь 2015 стал месяцем преждевременного ухода из жизни тех людей, с которыми в прошлом я находилась в довольно тесном контакте. В холле университета я увидела букет красных гвоздик под обрамлённым траурной рамкой портретом профессора Оболенского. Как и многие кандидаты наук, не защитившие докторскую, но активно работавшие в университете по разным направлениям, Федя занимал должность профессора. И одним из первых шагов руководства по реализации преобразований стал запрет занимать эту должность людям, не имеющим учёной степени доктора наук. За этим распоряжением последовала череда инфарктов, смена места работы на больничные койки. А Федино сердце оказалось самым слабым и не перенесло непредвиденного удара судьбы.

Но самой неожиданной и загадочной стала внезапная смерть молодой женщины по имени Алина, младшей сестры первого мужа моей дочери Кристины и крёстной моей внучки Оксаны. В юном возрасте красавица Алина, поздний ребёнок, которым так гордились её родители, связалась с наркоманами. Их было так много в нашем микрорайоне среди молодёжи, что избежать общения было практически невозможно. Наркоманом был и первый бойфренд Алины Тёма, живший этажом ниже.

О том, что любимая дочь больна, родители узнали после того, как Кристина обнаружила её, посиневшую и без сознания, на полу в ванной комнате. Несколько лет предпринимались тщетные попытки вырвать Алину из когтей страшной зависимости, но ничего не помогало: бывшие дружки-наркоманы частенько наведывались в уютную благоустроенную квартиру и шарили по шкафам в надежде найти ценные вещи, которые можно продать и купить дозу. Наконец, отец Алины принял радикальное решение – они уезжают из Химок в дальнее Подмосковье, где ему, бывшему заместителю директора крупной мебельной фабрики, представилась возможность открыть филиал.

Производственные дела постепенно налаживались. Подводили только рабочие из местных, частенько впадавшие в запой. И тогда по предложению Алины решили нанять гастрабайтеров. Среди этих непьющих и не боящихся тяжёлого труда парней был и будущий муж Алины Женя, выходец из Казахстана. У Алины неожиданно проявились организаторские способности, и она вполне справлялась с должностью заместителя своего отца. А Женя был околдован – черноглазая красавица, да ещё и хозяйка. О наркозависимости Алины он узнал позже, когда её родители дали согласие на их брак. Но его стараниями срывы наступали редко, да и то не вследствие приёма наркотиков. Просто иногда у Алины появлялись признаки депрессии без видимых на то причин, и она надувалась пивом до потери сознания. После развода Кристины и её брата Алина не отказалась от бывших родственников – дружила с моей дочерью и зятем, обожала Оксану. Заходила в гости и к нам. Называла нас ласково «тётя Люба и дядя Антон», признавалась в тёплых чувствах и уважении.

Молодая цветущая женщина! Мать шестилетней девочки. Женя нашёл её мёртвой на унитазах. Она была совершенно голой, по округлым плечам струились пряди мокрых волос.

Женя долго не мог поверить в смерть любимой жены. Как он плакал на похоронах! Алина и в гробу выглядела красавицей. Однако на все вопросы о причинах смерти и он, и родители Алины отвечали неохотно. Смерть наступила от внезапной остановки сердца. Следов наркотика экспертиза не обнаружила, и в качестве причины смерти указали острый приступ тахикардии вследствие сердечной недостаточности. На шее покойницы был белый шарф, скрывавший довольно заметную опухоль, о которой в заключении не было сказано ни слова.

Как-то, прогуливаясь со своей собакой – акитой Хатико по газону у стадиона “Новые Химки”, я прошла мимо двух занимавшихся распитием пива странных мужиков неопределённого возраста. Один длинный, как жердь, тощий, кожа до кости, огромные синие глаза блестят, как у наркомана. Возраст неопределённый, но далеко не старик. Вполне возможно, что в молодости был красивым парнем, но сейчас выглядел, как смерть с косой.

– Это он, он её замочил. В душе. Если бы она не переехала на Левый берег, я бы не допустил... – произнёс длинный странную фразу, но, заметив меня, умолк.

Его слова произвели на меня тяжкое впечатление. Несомненно, речь шла о женщине, проживавшей в том же микрорайоне, что и Алина. Правда, я не расслышала, где было сделано ударение в слове “в душе”, что могло радикально изменить смысл сказанного. Но почему-то подумала об убийстве, совершённом в ванной комнате. Хотя мать Алины и говорила, что у дочери была куча болезней, упругое тело молодой женщины, гладкая кожа, ясные глаза свидетельствовали о том, что злоупотребления молодости не подорвали окончательно её здоровье. Во всяком случае, на сердце Алина никогда не жаловалась.

Однако видимых причин подозревать, что это было убийство, у меня не было. Муж обожал Алину и их ребёнка. Собственницей квартиры, в которой они жили, была теща. И, зная её характер, Женя вполне мог опасаться, что в случае преждевременной смерти жены его выставят на улицу. У старшего брата Алины могло возникнуть желание стать единственным наследником, но на убийство сестры он вряд ли был способен. Тем более что Павел жил с новой семьёй в Сочи. Кто-нибудь из старых дружков-наркоманов? Алина наверняка поделилась бы этой проблемой с Кристиной. Но на эту тему не было сказано ни слова.

На девятый день со дня смерти Алины Кристина и её муж Олег вместе с Женей, с которым их связывали дружеские отношения, поехали на кладбище. Возле могилы собралось довольно много друзей и родственников покойной. На обратном пути Кристина заехала к нам и показала фотографии.

– Кто это? – спросила я, заметив в толпе длинного, тощего парня, того самого, которого я заметила у стадиона.

– Этот? Бывший сосед Алины Тёма. Он очень её любил, но родители не давали им встречаться. Они подозревали, что именно он посадил её на наркотики и что он обворовывает их квартиру.

– Ужасный урод! Доходяга!

– Это он теперь стал таким: окончательно спился. А в юности был очень красив.

– Недавно я слышала его разговор с собутыльником. Этот доходяга говорил о том, что кто-то замочил женщину на Левом берегу.

– Ты хочешь сказать, что он имел в виду Алину? Вряд ли. Он не знал её адрес и даже на похоронах не был.

В Химках у меня был один знакомый, с которым я могла бы поделиться своими мыслями. Этот бывший участковый микрорайона Левый берег, майор полиции в отставке – фигура весьма колоритная. Из органов уволился, подрабатывает дворником в кулинарном училище, внимательно читает прессу, философствует и критикует политику руководителей всех рангов. От майора Васильева я узнала, что ради статистики полиции гораздо выгодней указать причиной смерти несчастный случай, чем расследовать убийство. Впрочем, я об этом догадывалась и без его комментариев. В качестве примера майор Васильев рассказал мне две истории.

– У лебединого озера в Химках подрались двое парней. Один другому лицо разбил, сломал нос. Пострадавший наклонился над водой, чтобы смыть кровь, а второй подкрался сзади и хрясть его трубой по затылку. Ударил просто так, со злобы, но рана оказалась не совместимой с жизнью.

– Мне кажется, что в наше время любой человек, подсевший на боевики, может легко убить. Думаю, что, защищаясь, и я смогу.

– Не сможете. Противник Вас опередит.

– А если у меня будет пистолет?

– Он прибегнет к хитрости: предложит решить дело миром и разойтись по-доброму, протянет Вам руку, а потом ловким приёмом сломает Вам кость.

– Сразу видно, что Вы, в отличие меня, не смотрите сериалы. Я, как постоянный зритель, давно усвоила, что стрелять в нападающего надо без промедления. Ну, а чем закончилась история с убийством на лебедином озере?

– Судмедэксперт констатировал смерть от наполнения лёгких водой. Правда, давно это было. А совсем недавно на остановке напротив размозжили голову бомжу с Украины. Мужик этот на лавочке ночевал, а добрая продавщица из соседнего магазина подкармливала его. Он воевал, всю афганскую войну прошёл, но, видно, пошло что-то в жизни не так... За что убили, не знаю, но в официальных документах в качестве причины смерти указали травму головы вследствие падения со скамейки.

Последующие события, казалось, не имели никакого отношения к внезапной смерти Алины, но, как выяснилось позже, только на первый взгляд.

История 2. Ползучий страх

“Яд кобры действует мгновенно. Человеком вдруг одолевает сон, мутнеет сознание, а потом наступает паралич. Однако в Индии змей считают священными тварями, и кобры каким-то особым чутьём отличают хозяев и никогда их не кусают. Деревенские дети вместо куклы или плюшевого мишки берут в постель живых змей. Мне довелось побывать в Индии во время праздника змей. Центральную площадь небольшого города под грохот барабанов и пронзительное звучание труб заполняли люди. Затем вся толпа двинулась к храму. После ритуального омовения пойманных накануне змей выпустили на улицы и во дворы. Люди приветствовали их, осыпали лепестками цветов, угощали молоком, топлёным маслом, поджаренным рисом, яйцами, кусочками мяса, жёлтым имбирём и благодарили за спасение урожая от грызунов. Праздник продолжался до глубокой ночи. Многие брали змей в руки и даже набрасывали себе на шею. И, как ни странно, в этот день змеи никого не кусают”.

Это отрывок из моего романа, который вскоре материализовался в моей повседневной жизни. В детстве и юности я страдала фобиями, в которых мне даже теперь стыдно признаться. В двенадцатилетнем возрасте я очень переживала за форму и размеры своего носа. Вообще-то нос был вполне нормальный, но мне казалось, что я выглядела бы лучше, будь он чуть-чуть покорооче. Каждый день я измеряла длину своего носа линейкой, и её увеличение в пределах даже половины миллиметра причиняло мне жестокие страдания. Хорошо, что в то время в нашей стране о пластических операциях было почти ничего не известно, иначе я бы свела с ума своих родителей просьбами укоротить мой нос.

В более позднем возрасте возникла боязнь метро и лифта. Во-первых, мне казалось, что меня обязательно прихлопнет автоматическая дверь, и я, как сумасшедшая, врвалась в вагон или кабину. Во-вторых, в случае внезапной остановки я начинала задыхаться и терять сознание. Эти симптомы исчезли сами собой, когда я осознала, что ради приличного заработка мне придётся по несколько раз в день ездить в лифте и достаточно часто в пригородных поездах.

В течение долгих лет фобии не возвращались. Не возвращались до того дня, когда я увидела на своём дачном участке голубую гадюку. Вообще и других причин для страхов и переживаний было не перечислить: слухи о том, что льготников из Подмосковья лишат права бесплатного проезда по Москве, панические настроения среди пенсионеров в связи с ростом налогов на недвижимость, что заставило многих выстроиться в длинную очередь для деприватизации своих квартир, ожидаемое увеличение оплаты коммунальных услуг, прекращение индексации пенсии и заработной платы в связи с инфляцией, безумные цены на ягоды и фрукты и так далее и тому подобное.

Но самое главное то, что я попала под сокращение, причём совершенно несправедливо. Как и во всех вузах, в нашем университете образование и наука подменялись имитацией бурной деятельности. Руководство настойчиво требовало активизировать работу в направлении получения соответствующих бумажек. И в апреле я получила авторское свидетельство на программу, позволяющую оценить сейсмостойкость строительных сооружений. Пришлось попотеть, исправляя некоторые недочёты, и совершить две-три дополнительные поездки в патентное бюро. И зачем я только послушала Антона, посоветовавшего оставить не более двух авторов?! Это, по его мнению, повышало шанс на положительное решение. В результате я не включила в число соавторов директора института, за что и поплатилась. Решение о выдаче ещё одного авторского свидетельства, как недавно выяснил Антон, было принято в марте. Не получила я сертификат, по всей вероятности, по вине почты, поэтому и не указала его в отчёте о выполнении индивидуального плана.

Конечно, очень обидно, что эта моя работа не была принята во внимание. И кто из молодых сможет заменить нас, опытных педагогов?! Во всяком случае, некоторые из тех, кто остался на кафедре, просто не адекватны. Один эксперт по выявлению юных талантов двух слов связать не может, другая погрязла в ортодоксальном православии и даже внешне выглядит, как прихожанка из позапрошлого столетия. Правда, эта молодая “старая дева” лучше всех решает сложные задачи по предмету. Но при этом после длительного творческого отпуска, во время которого она занималась наукой на кафедре теоретической физики МГУ, не выдала ни одной статьи.

Однако после встречи с голубой гадюкой все университетские страсти выпали в осадок, а на передний план моих подсознательных страхов выползла змеяфобия, или по-научному офидиофобия. Правда, симптомы, позволяющие диагностировать боязнь змей как психическое заболевание, к счастью, у меня не наблюдались. Офидиофобия стоит на третьем месте после таких фобий, как страх высоты и публичного выступления. Больной не просто боится реальной опасности при встрече с ядовитой змеей, он испытывает страх при одном виде этой рептилии, будь то в зоопарке или на телеэкране. У него начинается обильное потоотделение, учащённо бьётся сердце, к горлу подступает тошнота. Иногда виновником возникновения болезни у девочки становится знакомый мальчишка, подбросивший в карман её куртки ужа. Если эта шалость станет причиной офидиофобии, свою неприязнь к змеям девочка распространит на неприязнь и к мужскому полу. Так что офидиофобия – болезнь довольно серьёзная. Но меня волновала конкретная опасность, связанная с неприятным соседством.

Каждый день я знакомилась с информацией в сети о пострадавших от укусов и к следующей поездке на дачу подготовилась весьма основательно. Во-первых, я приобрела аптечку первой помощи. Она включала йод, острую бритву, с помощью которой некоторые специалисты советовали сделать в месте укуса небольшой крестообразный надрез, маленькие шприцы для уколов двухпроцентным раствором новокаина вокруг ранки и большой шприц для высасывания отравленной крови. Это действие является самым важным для предотвращения возможных последствий – резкого падения давления, тахикардии, тошноты, рвоты, потери сознания. Перед нападением гадюка сворачивается в кольцо, а затем совершает бросок. Момент укуса часто оказывается незамеченным, и только минут через двадцать-тридцать начинается жжение в том месте, где можно увидеть две дырочки от змеиных зубов. После укуса рекомендуется пить крепкий чай с добавлением зверобоя, принимать кардиамин, супрастин, антибиотик и фуросемид. Неплохо иметь и сыворотку “антигадюка”. Все эти лекарства были в моей аптечке, за исключением сыворотки. Но как выполнить требование соблюдать неподвижность до приезда “скорой”? До города Клин от моей расположенной в лесу дачи всего около километра ходьбы, но за эти двадцать минут отравленная кровь разольётся по телу. И можно упасть без сознания где-нибудь на железнодорожном полотне, через которое надо перейти, чтобы попасть в город, и по которому со скоростью несколько сотен километров в час регулярно мчатся поезда Москва – Петербург. Если змея укусит в руку, её ещё можно зафиксировать в согнутом состоянии. Но рекомендация медиков обездвижить поражённую нижнюю конечность и даже привязать её к здоровой ноге невыполнима.

Этим летом во время моих прогулок по лесу я не встретила ни одной человеческой души. Соседку видела только один раз. Если она и живёт на даче, то на участок старается не выходить. И связь здесь очень плохая: не факт, что дозвонишься до “скорой”. В моей глуши её можно и не дожидаться, даже таксисты затрудняются с проездом при помощи навигатора без подробных комментариев пассажира.

На этот раз меня подвозил интеллигентный с виду мужчина на красном седане. Укладывая в багажник мои вещи, он обратил внимание на узкую коробку, в которой был упакован стационарный отпугиватель змей с подсветкой, приобретённый мной через интернет.

– Это Экоснайпер – китайский прибор, воспроизводящий звуки низкой частоты с интервалами 40–50 секунд и различной длительностью самих импульсов. Эти вибрации заставляют змей испытывать дискомфорт и покидать зону обитания.

– К примеру, переползает на соседский участок, – усмехнулся водитель.

– Возможно, но пока не имею опыта. Кстати, соседка у меня препротивная тётка. Когда эта дама в шляпке и длинном сарафане увидела меня в камуфляжной одежде и кирзовых сапогах, первым делом поинтересовалась, откуда я. Я ответила, что постоянно проживаю в Химках. Соседка презрительно скривила рот и спросила, где я жила до этого. И только когда я сообщила, что жила в центре столицы на площади Пушкина, она перестала смотреть на меня сверху вниз.

– Вы видели змей на участке? – поинтересовался водитель.

– Только одну, но какую! Голубая гадюка! Откуда здесь взялась такая?!

– Разные слухи ходят. Раньше в нескольких километрах от Вашей дачи было знаменитое гадючье болото. Потом его высушили, завезли землю и раздали участки дачникам. А ещё здесь был военный аэродром, с которого отправляли в Афганистан тяжёлые бомбардировщики. При взлёте они тратили целый бак горючего. Алюминиевую тару сбрасывали с самолёта, а местные жители подбирали. При этом некоторые проникали на секретный объект. Так что пришлось обратиться за помощью к специалистам по змеям. Они выпустили вблизи аэродрома гадюк-мутантов, отпугивающих местных жителей своим необычным видом. Другие говорят, что голубые змеи появились только в этом году. Кому верить, не знаю, но факт остаётся фактом: с весны леса превратились в настоящий гадюшник.

Подробную инструкцию к прибору я изучила уже на даче. Едва я соединила два провода, как он издал свой первый на редкость препротивнейший звук. Я намеревалась поскорее унести этого зверя в дальний угол сада – туда, где жила голубая гадюка, но начал накрапывать дождь, а Экоснайпер работал на солнечных батареях. В такой ситуации, до того как воткнуть держатель прибора в землю, требовалось в течение некоторого времени заряжать солнечные батареи светом яркой лампы. Так что придётся потерпеть. Направив световой поток на Экоснайпер, я перешла в соседнюю комнату.

Кроме отпугивателя змей, я привезла двух чудесных щенков японского хина: обещала подарить их своим помощникам по благоустройству. Андрей и Николай проживали в маленьком зелёном городке Высоковске, что в семи километрах от моей дачи. После долгих и мучительных поисков работяг, которым можно было доверять и на которых можно положиться, я остановила свой выбор на безработном Николае.

Добрейший и порядочный мужчина с хорошим вкусом, в жизни которого в тот период сложилась далеко не простая ситуация. Когда неожиданно забеременела его сорокадвухлетняя жена, Николай категорически запретил ей делать аборт, хотя у них был уже двухлетний внук. Николай – строитель от бога, и его охотно приглашали как соседи, так и дачники: кому крыльцо починить, кому крышу покрыть, кому печку сложить. Но основной кормилицей в семье была тёща, имевшая на рынке торговую точку. Роды у жены Николая проходили тяжело, пришлось делать кесарево, после чего роженицу разбил инсульт. Тёща была вынуждена оставить торговлю и ухаживать за потерявшей дар речи матерью и ребёнком. Постепенно здоровье дочери восстанавливалось, с малышом, к счастью, особых проблем не возникало. Но о возвращении к трудовой деятельности речь пока не шла. Так что Николай брался за любую работу. Казалось бы, что не время заводить щенка, но умерла любимица семьи старенькая болонка, а без собаки эти люди жизни себе не представляли.

У Андрея, высокого и довольно привлекательного парня, были три дочери и сын, так что и ему, и его жене пришлось выворачиваться наизнанку для того, чтобы вырастить их в городе, где царил безработица. Они открыли фирму «На халяву», предлагавшую услуги в сфере пере-

возок по доступным ценам, но пока едва сводили концы с концами. Правда, в отличие от Николая, самолюбивый Андрей брался не за любую работу: к примеру, выкопать яму он считал недостойным своей квалификации. Для этого сгодится какой-нибудь мальчишка или гастробайтер.

Я покормила щенков и прилегла на диван. Постепенно гудки Экоснайпера становились для меня привычным звуковым фоном, и я даже не заметила, как заснула. Проснувшись от того, что по моей голени скользило что-то холодное. Я открыла глаза и едва удержалась от громкого крика: в ногах свернулась голубая гадюка. Змея явно нервничала, но уползать с мягкого и тёплого одеяла ей, видимо, не очень-то хотелось. Она была очень красива, и, если бы не исходящая от неё опасность, я бы угостила её козьим молоком, которое по дороге купила у фермерши. Но укусы я вряд ли переживу: давление и без того скачет, щемит сердце. Резких движений делать нельзя: гадюка может напасть. Рука потянулась к стоявшей рядом с диваном коробке с инструментами. Плавным движением я вытащила пилу и, на доли секунды опередив змею, отсекла ей голову. Вздох облегчения вырвался из моей груди, но за ним последовал крик: ожившая голова змеи метнулась к коробке со щенками. Пришлось снова ударить её. Я искромсала гадюку на кусочки и вдруг вспомнила, что с останками надо обращаться аккуратно: на них мог быть яд. Надев толстые перчатки, я собрала всю эту гадость в ящик и тщательно вымыла пол.

Экоснайпер продолжал пиликать. Я отсоединила провода и подошла к окну, за которым раздавались громкие кошачьи вопли. И, о ужас! Я узнала брошенного осенью кем-то из дачников белого кота. Он не раз наведывался ко мне, чтобы подкормиться, очень любил пирожки и не брезговал даже хлебом. Теперь же кот сражался не на жизнь, а на смерть с жирной чёрной змеей. А по периметру дома сновали возбуждённые гадюки разных окрасов. Выход был заблокирован. Внезапно кот отбросил змею и юркнул в хозяйственную сумку на колёсиках, стоявшую возле крыльца. Крышка была застёгнута на молнию не до конца, и змея была готова последовать за ним. Однако умный кот зажал крышку когтями, ликвидировав щель.

Я знала, что змеи не смогут проникнуть в дом через входную дверь, хотя она и была открыта нараспашку: ползать по открытым ступенькам крыльца гадюки не умеют. Но как попала в комнату голубая змея? И вдруг меня осенило: на прошлой неделе строители сбросили через окно второго этажа доски. Они таки и остались прислонёнными к дому под тупым углом, и по ним легко можно было проползти к открытой форточке. Стараясь подавить страх, я взглянула на это самое окно. В форточке показалась голова гадюки обыкновенной, но очень большой и страшной со своей угловатой мордой. И тут я сделала необдуманную вещь: захлопнула форточку и изо всех сил прижала её к раме. Всего несколько сантиметров отделяли ядовитые зубы от моей обнажённой руки. К счастью, благодаря моей неаккуратности, строительные инструменты были разбросаны повсюду, и на подоконнике лежал топор. Второй раз я отсекла голову гадюки с большим хладнокровием – у самого основания. Если оставить часть туловища – змея с отрубленным хвостом, как я уже убедилась, по-прежнему представляет опасность. Бросив голову в коробку, я открыла форточку и откинула к деревьям доски, на которых извивались намеревавшиеся проникнуть в дом гадюки.

Согласно инструкции, приложенной к Экоснайперу, низкочастотные вибрации сначала сильно возбуждают змей, делают их поведение странным, но затем они уползают. Так что надо было подождать. Я поднялась по крутым и недоступным для змей ступенькам на второй этаж, где уже была оборудована гостевая комната, плотно закрыла дверь и без сил опустилась на широкую кровать.

Проснувшись от того, что почувствовала, что кто-то склонился надо мной, заслоняя свет. Я открыла глаза и не удержалась от крика. Надо мной склонилась голова в маске, похожей на забрало рыцаря Средневековья.

– Не бойтесь, это я, Андрей, – засмеялся строитель. – Пока Вы спали, я сделал большое дело: скопил траву. А Николай уже заканчивает монтаж калитки.

- Змей видели? – робко поинтересовалась я.
- Нет, ни одна не попалась.
- Значит, приснилось.

Я вышла в сад и с сожалением посмотрела на то, во что превратились пестревшие ароматными луговыми цветами лужайки. Однако в том месте, где я обнаружила голубую змею, трава осталась нескошенной: видимо, Андрей решил не рисковать. Рядом с ней стояла высокая, стройная и необычайно красивая молодая женщина в голубой майке и голубых “рваных” джинсах. Она держала за руки двух прелестных малышей в голубых костюмчиках. Мне стало не по себе: эта красавица чем-то напоминала перевоплотившуюся голубую змею. О её длинные ноги, изогнув спину, тёрся дачный кот.

– Здравствуйте, я Ваша новая соседка Ольга. Месяц назад купила за очень низкую цену чудесную дачу в лесу через два дома от Вашего. Радовалась, что так повезло: места замечательные, и грибы уже пошли. И только сегодня узнала, что дачу продали из-за того, что на участке живут голубые гадюки. Оставлять детей здесь не могу. Не знаю, что делать.

– Вы правы, в этом году в Подмосковье небывалое количество змей. Я попытаюсь избавиться от них с помощью специального отпугивателя, но это можно будет сделать, когда установится солнечная погода: Экоснайпер работает на солнечных батарейках. Так что пока поделиться опытом не могу... Хотя... У Вас есть пиво?

– Да, сегодня приедут гости на шашлыки.

– Говорят, что, если расставить блюдечки с пивом на участке, это может привлечь ежей, непримиримых врагов гадюк. Кстати, не могли бы одолжить мне пол-литра? Я тоже попытаюсь приманить ежей.

– Я слышала, что на пол-литра ежи не клонут. Чтобы их напоить, нужно наполнить пивом целое корыто. Надеюсь, в сети есть информация.

Вечером я в мыслях вновь вернулась к событиям минувшего дня и, чтобы не забыть свой страшный сон, записала его в свой дневник, получив при этом порцию доказательств о необычайных свойствах психической энергии. Я в волнении описывала сцену сражения белого кота с чёрной змеей, когда один из моих пятёрых котиков, при этом единственный белый, пришел в неистовство и начал в страхе метаться по квартире. Потом он юркнул в хозяйственную сумку на колёсиках и надолго затаился на дне.

По-видимому, страх – вещь заразная. За ужином я выложила мужу все приобретённые знания о гадюках голубых и обыкновенных. Эти змеи эволюционно значительно моложе, чем мы. Поэтому природа до сих пор не решила, на каком окрасе змеиной кожи она остановится. Спина гадюки может быть серого, голубого, фиолетового, синего, жёлтого, оранжевого, розового и красного цвета, а также всех тонов коричневого, бурого или чёрная. Антон вдруг побледнел и с воплем: “Змея!” выскочил из-за стола. Я посмотрела в ту сторону, куда был направлен взгляд его вытаращенных глаз, и, о ужас: в пустой фарфоровой салатнице действительно извивалась желтовато-серая лента с характерным для большинства гадюк зигзагообразным рисунком на спине. Не сразу я сообразила, что это всего лишь длинный почти голый хвост нашей кошки Снежаны породы корниш-рекс. Снежана сидела спиной к нам за высокой вазой с цветами, так что виден был только её хвост.

Однако кульминацией “ужастика” в тот вечер стала моя попытка пропылесосить комнату Антона. У меня столько дел, что на уборку его заставленной всевозможными коллекциями спальни не остаётся ни времени, ни сил. Муж постоянно ноет, что дочь нам не помогает, что вместо того, чтобы поселиться рядом со стареющими родителями, она уехала чёт знает куда. А я так много времени трачу на свой зверинец, что мне не до мужа. Только денежки, мол, подавай. Так что, несмотря на хроническую усталость, я достала со шкафа новый, самый современный пылесос и приступила к изучению инструкции. Через минуту мне показалось, что её автором является сценарист “ужастиков”. Пользователя запугивали так, что приходилось выбирать

между смертью и жизнью, пусть и в пыли. “Осторожно! Прибор может стать источником опасности и даже причиной травмы или смерти. Это устройство не предназначено для применения людьми, включая детей, со сниженной физической, чувствительной или интеллектуальной способностью без контроля со стороны человека, ответственного за их безопасность. Держите волосы, свободную одежду, пальцы и все части тела на расстоянии от отверстий и движущихся деталей. Несоблюдение этих указаний может привести, в частности, к поражению электрическим током. Не ставьте пылесос на шнур: это может привести к возгоранию”. Всего подобных написанных мелким шрифтом инструкций было несколько десятков. Собрав остатки мужества в кулак, я всё же пропылесосила комнату, нарушив как минимум половину указаний. При этом всё же осталось живой и невредимой.

Всю неделю лили дожди, и ехать на дачу не имело смысла. Временами, забыв о змеях, я возвращалась в мыслях в университет, всё ещё переживая своё увольнение. Особенно теперь, когда подготовлен к печати мой новый роман “Жизнь и бизнес честного лоха в современной России”. В расположенном в административном корпусе издательстве «АСВ», руководимом профессором нашего университета, охотно брали мои произведения. Правда, там издавали научную литературу, и я была их единственным автором художественной прозы. По этой причине, по-видимому, издательство не располагало возможностью подать с изюмом новоиспечённого писателя.

После долгих поисков я по совету Антона остановила свой выбор на издательстве “Алгоритм”. Оно выгодно отличалось от многих других тем, что публиковало острые и сенсационные материалы, авторы которых были политиками, учёными, писателями и журналистами, придерживающимися порой диаметрально противоположных взглядов. К тому же и офис издательства находился на Доброслободской улице, в двух шагах от принадлежавшего моему университету старинного здания.

В этом роскошном особняке графа Мусина-Пушкина я начала свою трудовую деятельность, в нём с большим удовольствием подрабатывала на курсах по подготовке абитуриентов. Там царил атмосфера доброжелательности и уважения к преподавателям. В перерывах нас бесплатно угощали хорошим чаем с пирожными, бутербродами с сыром и колбаской. А после занятий можно было задержаться для дополнительных платных уроков. Так что домой я всегда возвращалась в приподнятом настроении и с непустым кошельком.

Проходя мимо дворца, я вспомнила, что ещё действителен мой пропуск, так что можно привести себя в порядок в дамской комнате и угоститься чашечкой кофе из автомата. В здании меня встретила непривычная тишина и скучающий охранник. Я выпила кофе, сидя по привычке на мраморном подоконнике, и отправилась по указанному адресу. К моему удивлению на доме не было никаких указаний, что в нём размещается издательство. Ничего не знали о нём ни случайные прохожие, ни работники расположенных в здании фирм. Я почувствовала себя изгоем и лохом, которого заманили в какую-то непонятную ловушку. До назначенного времени оставалось пятнадцать минут, и я позвонила в редакцию. Ответил приятный женский голос, сообщивший, что издательство переезжает в новый офис, поэтому нет вывески. Но меня примут для заключения договора. Из подъезда вышла женщина с правильными и красивыми чертами лица, за которыми трудно угадать возраст.

– Аннет?!

– Люба! Вот мы и встретились!

– Ты нисколько не изменилась, всё такая же красавица. Признаюсь, я даже завидовала твоим правильным чертам, над которыми время просто не может покуражиться. Один мой знакомый, выбирая невесту, представлял, как она будет выглядеть после 45-и и даже после 70-и. Хорошо, что я не имела возможности представить тебе этого известного учёного: ты тогда жила в Италии.

– Ты сказала “хорошо”. Почему?

– Ты бы не смогла противостоять его натиску, а он заставил бы тебя нарожать ему кучу детей.

– Может быть, мне всю жизнь и не доставало простого бабского счастья. С единственным сыном мы не очень близки... А помнишь, как мы оттягивались в моей комнате на Чистых прудах? Алёшка был тогда совсем маленький, а я была как вулкан, готовый вот-вот выплеснуть из недр горячую лаву.

– Да-а... помню. Ты хорошо пела под гитару. Через тебя мы познакомились с некоторыми известными песнями Александра Галича.

Был я глупый тогда и сильный,
Всё мечтал о птице синей.
А нашёл её синий след —
Заработал пятнадцать лет.
Было время: за синий цвет
Получали 15 лет...

А я так и не поумнела, до сих пор о ней мечтаю. Даже один из романов назвала “Спасти синюю птицу”...

– Всем глупым счастье от безумья. А умным горе от ума... К сожалению, у меня сейчас мало времени для воспоминаний. Так что оформим договор и по кофейку... Думаю, что не позднее 7 октября роман выйдет. Обещаю, что обложка будет не обложка, а шедевр лучшего дизайнера...

Через неделю Аннет позвонила и, судя по её весёлому голосу, собиралась сообщить мне нечто приятное.

– Люба, ты знаешь, что у нас печатаются очень известные люди, но немногим мы говорим, что в восторге от их произведения. А твой сюжет показался всем нам необычным и интересным. Какая у тебя богатая фантазия!

Это не совсем так. История моей семьи – целая кладовая тайн, в том числе и государственных. А я просто выуживала из своей памяти некоторые фрагменты...

– Я уезжаю в Италию, но в октябре обязательно встретимся.

– А я поеду в Клин. Кажется, на моей даче можно рыть материал для ещё более интересного романа.

– С нетерпением буду ждать. Целую.

На дачу я отправилась после того, как безоблачное небо и жаркие солнечные лучи обнадёжили в успехе применения отпугивателя змей Экоснайпера. Почти все предназначенные для дачи тяжёлые вещи я уже перевезла. И так как в моей сумке была только грузинская выпечка для угощения Андрея и Николая, я решила сэкономить на такси. До пешего перехода через железнодорожное полотно пять минут езды. Проникнув через проём в ограждении, попадаешь совершенно в иной мир – мир некошенных трав, нехоженных лесов и благоустроенных участков. До моего дома метров восемьсот. И чем ближе я приближалась к нему, тем безлюдней казался дачный посёлок. Хотя и в начале пути я встретила только одну женщину с сумкой на колёсиках. По-видимому, она направлялась в универсам “Пятёрочка”. Как прежде я восторгалась местоположением моей дачи! С одной стороны, в пешей доступности целый торговый комплекс города Клина. А с другой – первобытные хвойные леса с их неповторимыми красотою. Казалось, что именно здесь я найду отдых для своей измученной души. И действительно, я перестала изводить себя по поводу увольнения. Но только по той причине, что мои переживания и страхи приобрели иной оттенок. Почему заколочены ставни домов? Где дачники?! На

лужайках разбросаны детские игрушки, но не видно ни детей, ни взрослых. И это в разгар дачного сезона! А эти расклеенные на столбах объявления похожего по смыслу содержания! “Ушла с дачи по грибы и не вернулась!” Каждый раз по приезде в Клин я натываюсь на них. Пропадают пожилые люди и дети. Сначала я предполагала, что они просто заблудились, но теперь думаю, что они стали жертвами ядовитых рептилий.

Когда я увидела женщину в голубом, срезавшую траву у забора, сердце радостно забилося. Наконец-то знакомое живое существо!

– Здравствуйте, Вы всё-таки здесь поселились! А где Ваши дети?

– Я дала объявление о продаже участка, и иногда приезжаю на дачу, но детей не рискую брать с собой. Змеи заползают и на мой огород.

– Вы предупредили об этом покупателей?

– Нет, но, очевидно, слухи расползлись, и, хотя многие после первого осмотра дачи выражали готовность оформлять сделку, когда доходило до дела, отказывались. Даже грибники перестали бывать в этих лесах.

После слов женщины ко мне подкрался страх одиночества. Дикая местность по-прежнему манила меня, но быть здесь одной в состоянии постоянного напряжения – не лучший способ избавиться от стресса. Если раньше я злилась на строителей за то, что к моему приезду они всегда оставляли какие-нибудь недоделки, то теперь видела в их лице единственных защитников.

В двух шагах от моего дома протекает небольшая речка с заросшими берегами. Через неё перекинут горбатый мост, с высоты которого открывается чудесный вид на склонившиеся к воде плакучие ивы. Я всегда задерживаюсь на нём, чтобы полюбоваться окрестностями. Но что это? Посреди моста расположилась свернувшаяся в кольцо голубая змея! Устав от жизни в подземелье в период дождей, она решила погреться на солнышке. Хорошо, что на мне сапоги! Я подобрала длинную палку и, громко топая по гальке, начала приближаться к мосту. Змеи, как я теперь знаю, глухие. Они реагируют только на вибрации почвы. Поэтому легче всего наступить на змею, если идёшь по мху или траве. А уж если наступишь, укуса не избежать. Но здесь твёрдая усыпанная галькой дорожка. Однако голубая змея и не думала уползть, как это сделала бы на её месте обыкновенная гадюка. Напротив, она подняла голову и приняла угрожающую позу, что характерно только для кобр: гадюки о нападении не предупреждают. По своим размерам голубая змея также заметно превосходила коренных обитателей наших лесов. Однако и на кобру не была похожа. У меня появилось острое желание сфотографировать эту красавицу, но страх пересилил. Вдруг она делает бросок, если попытаешься отбросить её палкой. Отступив несколько шагов, я выбрала пять самых крупных камней и, швырнув их в змею, начала пятиться назад. Этот приём подействовал: змея сползла с моста. Я взглянула на берег реки и остолбенела: с ветвей плакучей ивы свисали голубые ленты. Вскрикнув от страха, я помчалась к дому, где жил однорукий сторож...

– Алло, Андрей, я в посёлке, но боюсь идти к дому: на мосту и на берегу реки голубые змеи. Их много! Вы можете подъехать за мной к сторожке? Пожалуйста, приезжайте поскорей...

Полчаса ожидания показались мне вечностью. Я вздрагивала при каждом шорохе. А когда увидела ЕГО, душа ушла в пятки. По мосту шёл тот самый наркоман, с которым дружила покойная Алина. Он был страшен: взгляд скошенных глаз сошёлся на переносице. Голубые шорты обнажили тонкие кривые ноги. Он передвигался неровным шагом, сильно сутулясь, но при этом всё равно казался исполинского роста. Я бросилась к сторожке и начала барабанить кулаком в дверь. Несмотря на то, что время приближалось к полудню, однорукий, по-видимому, спал так крепко, что рассчитывать на его помощь не приходилось. А наркоман медленно, но верно направлялся ко мне.

На дороге показался старенький автомобиль.

– Андрей! Андрей! Сюда! – я отчаянно махала рукой и кричала во всё горло. На этот раз меня услышал и сторож. Он открыл дверь и, выйдя на крыльцо, смело заорал на длинного:

– Ты опять тут шляешься! Ещё раз увижу, вызову полицию.

– А что, здесь гулять запрещено? Рыбу хочу половить.

– Лови в другом месте. Здесь люди пропадают. Хочешь, чтобы на тебя убийство повесили?

– Люба! Я Вас жду! – позвал меня Андрей.

Я села в машину, и, развернувшись, она двинулась в направлении моей дачи.

– Остановитесь на мосту. Хочу посмотреть, где змеи.

– Я никого не видел.

– Хотите сказать, что я сумасшедшая и у меня галлюцинации. Тормозите!

Мы вышли из машины.

– Они висели, как голубые ленты, вон на той иве.

– Да, действительно, висят, но только две. Экзотические экземпляры! Я не уверен, что это гадюка, но яд неизвестной змеи может быть ещё опасней. Вообще органические яды, к которым относят яды змей, пауков, моллюсков, некоторых растений, трудно обнаруживаются в организме даже при помощи самых современных методов. От некоторых смерть наступает мгновенно, а другие часто проявляются как симптомы какого-либо заболевания.

– Вы специально запугиваете меня?!

– Нет, что Вы! Просто любопытно, что это за зверь такой. В детстве я ловил ужей и даже гадюк. Если представится случай, поймаю и голубую.

– Да, интересно было бы передать её специалисту. Моя внучка Оксана, когда жила в квартире родителей своего отца, увлекалась необычными змеями. Помню, ей подарили на день рождения террариум с красной змеей. Совершенно безобидный и очень красивый обитатель рисовых полей Юго-Восточной Азии. Но кормили рептилию неправильно – варёным и сырым мясом, а надо было червями. Через год змея проглотила слишком крупный кусок крольчатины и долго болела. После того, как родители разошлись, Оксана подарила змею своей тётке Алине. Кстати, в следующую субботу я не приеду: Оксана выходит замуж. Как ни убеждали мы её, что отпраздновать свадьбу надо скромно, но со вкусом, родители жениха настаивают на традиционном банкете в ресторане. А в нашей семье примета: чем пышнее свадьба, тем скорее молодые расходятся.

– Дело не в свадьбе. По статистике, сейчас разводятся 80–90 пар из ста. Многие молодые женщины не хотят жить по принципу “с милым рай и в шалаше”. Не на что купить квартиру, трудно найти работу... А у подруги муж удачливый, машина дорогая, туалеты каждый день новые... Слишком большое расслоение в нашем обществе! А самое обидное, что жируют в основном воры.

– Да, Вы вот такой работающий, мастер на все руки, а машина проржавела. Если судить о переменах в стране по жизни моих родных, близких и знакомых, то отрицательная динамика налицо. Когда Оксана и Дима стали жить в гражданском браке, она была студенткой и собственницей небольшой, но благоустроенной квартиры, а он успешным предпринимателем. У жениха Оксаны был магазин компьютерной техники, но его поглотила “Электроника”, и теперь он работает по найму. А машину Дима вообще продал, чтобы арендовать под свадьбу весь ресторан... Что касается членов моей семьи, то, кроме мужа, все безработные. Антон работает специалистом по инновациям в крупной военной организации и неплохо зарабатывает. Я по натуре пацифист, ненавижу войны, но как я могу быть против гонки вооружений, если без его зарплаты умрут с голоду мои кошки и собаки, не говоря уже о людях?! Мне кажется, что в подавляющем большинстве случаев люди делают выбор в пользу собственной выгоды. Это касается и тех, кто борется за выживание, и власть имущих, и мирового правительства.

Свидетели Иеговы уверяют, что скоро земными делами будет управлять сам Бог. Мне кажется, что в этой идее есть что-то рациональное.

– Я тоже думаю, что, если бы в каждой стране были люди такие же светлые, как Иисус Христос, пророк Магомет или Будда, в справедливость и правильность советов, которые они дают властям, безоговорочно верили все, у нас появилась бы надежда...

В тот день Андрей с Николаем занимались монтажом нового забора, ограждающего мой участок от узкой лесной полосы, протянувшейся вдоль дороги. А я изучала особенности отпугивателя змей Экоснайпера. День выдался солнечным, и этот работающий на солнечных батареях прибор, казалось бы, должен был проявить все свои качества. Находясь в руках, он действительно издавал пугающие людей звуки и, если бы змеи не были глухими, можно было бы брать его по грибы и ничего не бояться. Но змеи реагируют только на вибрации почвы. А прибор, будучи закопанным в землю, затихал. Долго подставляла я под солнечные лучи прозрачный кожух с батарейками, пока наконец Экоснайпер начал выполнять свои функции. Я воткнула его держатель в то место, где впервые обнаружила голубую гадюку и занялась соседней кучей. Как и обитель голубой змеи, она была плотно укутана дерматином и прелой травой. Я сняла вилами верхний слой и обнаружила под ним два покрытым мхом ствола, между которыми явно просматривалась нора. Сами змеи норы, конечно, не роют – занимают чужие. Но эта нора выглядела, как змеиная: отверстие имело правильную круглую форму такого диаметра, что в него могла бы втиснуться и анаконда.

– Люба, Вы смелая женщина, но зачем Вы напрасно рискуете? – остановил меня Николай.

– Пусть этот прибор поработает хотя бы неделю, и тогда Вы засыплете нору и раскидаете землю.

– А я надеялась, что Вы предложите мне сделать это за меня.

– Рад бы, но дал слово жене. Она вообще не пускает меня к Вам: наслышалась страшных историй про голубую гадюку. Я не трус, но у меня жена-инвалид, младшей дочери всего восемь месяцев... Всё держится только на мне. Говорят, что где-то неподалёку был питомник, в котором разводили и изучали змей с различными мутациями.

– Может быть, лучше продать дачу, чем жить на ней в постоянном стрессе? – вмешался в разговор Андрей. – Вы привели её в ликвидный вид, так что покупателя можно найти.

– Я так мечтала, что у меня будет дом, вольеры для собак, полянка, на которой они смогут порезвиться... И вот, казалось бы, всё это есть...

– Вы сами говорили, что мечты никогда не сбываются в соответствии с придуманным сценарием.

– Да, я как-то забыла о том, что наши леса и даже дачные участки представляют опасность для домашних животных: клещи кусают до самой зимы. А теперь ещё и змеи... Знаете, я все накопления на эту дачу потратила. Мне здесь очень нравится, но собак рискну привезти только в том случае, если в гости приедет сестра из Нижнего Новгорода. А пока буду раз в неделю наслаждаться здесь природой и дышать сосновым воздухом.

– Недвижимость падает в цене, так что осенью продать дом по рыночной стоимости будет нереально. А сейчас шанс есть.

– Я не смогу не предупредить покупателя о змеях, и это его отпугнёт. А если от гадюк удастся избавиться, тогда зачем продавать?

– Тоже верно.

– Электричка в Москву через два часа. Я пройду по лесу, посмотрю, есть ли грибы, а потом пешком до Ленинградки. Там вызову такси. Так что меня не ждите.

– А когда приедете?

– Точно сказать не могу. Возможно, во вторник. Но у меня ещё одна собачка на сносях. Если родит, в течение пяти дней за щенками надо постоянно наблюдать. Я позвоню.

Хвойный лес с его могучими соснами располагался на возвышенности. Отсюда сухая, покрытая иголками почва и ощущение покоя. Не то, что на моём влажном, травянистом и окружённом канавой с водой участке. Грибов, правда, я не заметила, но зато уже издали обратила внимание на синие плоды поспевшей черники. Я люблю срывать с куста лесные ягоды: они намного полезней, чем те, которые лежали в холодильнике. Особенно для людей со слабым зрением. Забыв о змеях, я с наслаждением лакомясь черникой, как вдруг мой взгляд упал на голубые кольца. Мне приходилось однажды видеть клубок гадюк. Отталкивающее зрелище! Подумав, что наткнулась на голубое скопление, я отскочила в сторону. В тот же миг голубые кольца опутали мои конечности, и я упала на мох.

Не сразу я поняла, что это были витки покрытой голубой изоляцией проволоки. Но когда немного успокоилась, заметила возле кисти левой руки две маленькие кровотокающие отметины. Высосав кровь из ранки, я прижала левую руку к груди, а правой начала распутывать проволоку. На это занятие ушло минут десять. Меня мучали сомнения. Если это просто царапины, я напрасно побеспокою рабочих. И более того, буду выглядеть смешной со своими страхами. Мне этого очень не хотелось. Если это всё-таки был укус незамеченной мной змеи, надо звонить. Прошло ещё минут десять. Болезненных ощущений и каких-либо ещё неприятных симптомов не возникало, и я решила ехать в Химки. Уже в электричке со мной случился ужасный приступ аллергии с удушающими приступами кашля, и я опять заподозрила, что укус всё-таки был. Но характерной опухоли на руке не возникло. Значит, причиной приступа стал страх и самовнушение.

Однако вскоре я убедилась в том, что основания для беспокойства были небезосновательными. На одной из станций электричка долго стояла, как выяснилось, в ожидании “скорой”. Посмотрев в окно, я увидела лежащего на носилках молодого парня. Рядом корзинка с грибами. Парень был почти без сознания, бледен, но явно жив. Однако что-то в его виде заставило учащённо забиться моё сердце. Не сразу осознала, что разволновалась я при виде его распухшей шеи: опухоль выглядела точно так, как у покойной Алины.

На следующий день, встретив майора Васильева, я попросила его, как бывшего участкового, выяснить, обратил ли внимание на опухоль судмедэксперт и почему в заключении о причинах смерти молодой женщины не было упомянуто это обстоятельство.

История 3. В подвалах деревни Чёрная

На какое-то время я забыла о своей просьбе к бывшему полицейскому, так как предстояла свадьба. Молодые занимали комнату в квартире деда в Подмосковном городе Дмитрове. По соседству проживала мать Димы Ирина со вторым мужем и двенадцатилетним сыном. Торжества начались рано, в половине десятого утра, и сопровождались такими якобы обязательными ритуалами, как выкуп невесты, переехавшей на один день в квартиру свекрови, битьё фарфоровой посуды и тому подобное. Я не являюсь поклонницей подобных традиций с той поры, как осколок тарелки из немецкого сервиза “Мадонна” сильно поранил колено невесты во время моей свадьбы. Поэтому мы с мужем решили приехать позже, к свадебному обеду в ресторане “Ретроавеню”.

Неожиданно для меня живописная дорога на Дмитров, параллельно которой проложено рукотворное русло канала имени Москвы, привела нас с Антоном в состояние полного погружения в прошлое. Особенно красивы места после платформы “Турист”, любимые Львом Николаевичем Толстым и Александром Сергеевичем Пушкиным. А с некоторыми железнодорожными станциями были связаны и наши собственные памятные воспоминания. Антона волновала прежде всего эротика. Недвусмысленно улыбаясь, он смаковал, как ещё до свадьбы мы встречались с ним на квартире его друга, в доме неподалёку от платформы “Дегунино”. А когда электричка проехала станцию Луговая, мой муж предался воспоминаниям о своём пионерском детстве. После его рассказа о том, какой замечательный физрук был в лагере, я поняла, почему на протяжении всей своей жизни Антон делает утреннюю зарядку по всем правилам и при любых обстоятельствах. Физруком в том пионерском лагере была девушка с великолепной фигурой.

С названием станции “Марк” и у Антона, и у меня возникли ассоциации, касающиеся довольно продолжительного отрезка нашей совместной жизни. Марк Бронштейн – имя научного руководителя Антона, под руководством которого он защитил кандидатскую диссертацию. Марк был талантливый учёный. К нему часто приезжали за консультацией многочисленные коллеги из Грузии, Армении и республик Прибалтики. Это были весёлые времена, когда всех нас переполняла льющаяся через край энергия молодости, когда аспиранты из Тбилиси и Еревана приглашали отметить выход в свет статьи, успешную предзащиту или просто чей-то день рождения. Это были яркие торжества, отмеченные кавказским гостеприимством, избыточные длинными тостами. И дальнейшая судьба Марка сложилась в соответствии с одним из них: “Лучше впасть в нищету, голодать или красть, чем в число блюдолизгов презренных попасть. Лучше кости глотать, чем прельститься сладостями за столом у мерзавцев, имеющих власть”.

Коллеги Марка и даже бывший ученик поставили свои подписи под коллективным доносом на учёного. В чём только его не обвиняли, но истинная причина была одна: Марк не соглашался с политикой руководства, приводившей к необоснованным затратам в области военно-космических технологий. Марка “ушли”, а на Антона, отказавшегося поставить свою подпись, начались гонения.

В 2007-м Марк эмигрировал в Германию, где продолжил свою научную деятельность. Однако открытие он сделал не в военной области. И когда при нашей последней встрече Марк рассказал о полученном патенте, я в очередной раз убедилась в том, что всё гениальное просто. Как-то задумавшись на тему, как повысить коэффициент полезного действия автомобиля, он занялся изучением физических процессов, происходящих в двигателе. И, конечно, придумал способ оптимизации. Если до сих пор Марк проживал в двухкомнатной квартире на пособие в 900 евро, то теперь, когда его изобретением заинтересовались автомобильные компании, у восьмидесятилетнего учёного появился шанс стать богатым человеком. Теперь он сможет

купить дом, в котором его будут навещать оставшиеся в России дети и многочисленные внуки. Вполне возможно, что кто-то из них пожелает обосноваться в Германии, и Россия потеряет ещё один молодой талант. Правда, говорят, что в Германии стало трудно найти работу, но способные люди нужны везде.

Однако наиболее яркие воспоминания у меня были связаны со станцией “Трудовая”, в километре от которой располагалась деревня Чёрная. Это было популярное дачное место: рядом канал имени Москвы с хорошим пляжем, чудесная прогулочная дорожка, проложенная на высоком берегу между рядами стройных берёз, изобилующие благородными грибами хвойные леса. О том, чтобы купить там дачу, мечтали многие. Но и снять на лето дом в деревне Чёрная было не менее трудно.

Однако в этом была острая необходимость не только потому, что в то время мы жили в душном центре Москвы, но прежде всего потому, что в той деревне на протяжении многих лет снимала дачу моя научная руководительница Наталья Парфёнова. Она была старше меня всего на два года, и я была её первой аспиранткой. Наташа учила меня составлять и решать дифференциальные уравнения, связанные с теоретическим расчётом экономически выгодной системы обогрева зданий, использующей их внутреннее тепло. Делала это она с большим энтузиазмом и мастерством, применяя американскую методику быстрого овладения навыком. Методика состояла в том, что несколько раз надо было прорешать самостоятельно задачи, со способом решения которых я предварительно была ознакомлена. А затем подумать, как видоизменить и усложнить задачу согласно поставленной цели.

Мы с Антоном обошли всю деревню, но нигде не было даже одной свободной комнаты. Оставался только дом, о котором в Чёрной шла дурная слава. Жила в нём женщина пьющая и гуляющая вдвоём с несовершеннолетней дочерью. Часто случались пьяные оргии и скандалы. Но выбора не было: я планировала за лето подготовить с помощью Наташи статью и заявку на авторское свидетельство.

Апартаменты с отдельным входом, которые нам предложили, располагались в задней части бревенчатой избы и состояли из большой веранды и горницы. Перед фасадом дома – заросший палисадник, а за нашей пристройкой – большой зелёный луг. На первый взгляд всё очень удобно: до дачи научного руководителя три минуты ходьбы и минут пятнадцать до пляжа. Так что в это изнурительно жаркое лето можно будет совмещать приятное с полезным. Тем более что за маленькой Кристиной согласилась присматривать моя бабушка.

Мы привезли в снятое жильё мебель и холодильник, и я по мере возможности создала уютное гнездышко, в котором по выходным нас будет навещать Антон. Супружеское ложе располагалось на веранде, а детская кроватка и диван для бабушки – в тёмной комнате. Первая ночь прошла спокойно: после переезда и обустройства все так устали, что нас не разбудили бы и гаубицы. И только Кристина почему-то часто просыпалась и просилась в кровать к родителям.

Воскресный день выдался чудесным. С рассветом мы с Антоном сходили в лес за грибами. Каким упоительным показался нам воздух после испарений раскалённого асфальта! К великому удовольствию бабушки, не любящей сидеть без дела, мы набрали полную корзинку подберёзовиков. В десять утра я встретилась с Наташей на пляже. Совершив заплыв, отправились к ней заниматься наукой. А к обеду на шашлыки приехали гости. Это были аспиранты из провинции, которых мне удалось вдохновить на оказание помощи по проведению эксперимента с целью подтверждения теоретических выводов. Лаборатория находилась в подвале, где парни ставили свои опыты и часто оставались на ночь. Так что снимать показания и с моих приборов для них не составляло особого труда.

Аспиранты уехали с Антоном на последней электричке, а я, переполненная впечатлениями, долго не могла заснуть. В районе полуночи вдруг заплакала Кристина. Я зашла в горницу,

и те звуки, которые испугали девочку, привели меня в полное смятение: стены комнаты и потолок сотрясались от топота полчищ невидимых существ.

– Это крысы, – решила бабушка, прожившая в деревне значительную часть своей жизни, – они прогрызли ходы в стенах и снуют по ним между подвалом и чердаком.

Утром я воочию убедилась в её правоте. У мусорного бака, куда я выносила отходы нашего воскресного пиршества, прогуливались две гигантские крысы с длиной туловища около тридцати сантиметров и не менее длинным отвратительным хвостом. Увидев меня, они неторопливой походкой направились в укромное место. С того дня начались мои муки. Отказаться от шанса быстро написать диссертацию я не хотела, так что пришлось уступить бабушке с Кристиной свою постель, а самой перебраться в горницу, где, дрожа от страха, я проводила бессонные ночи.

Прежде, по словам хозяйки, она угощала грызунов отравленной пищей. Некоторые крысы погибали, но большинство быстро усваивало, что за удовольствие наполнить желудок вкусной едой придётся заплатить жизнью. С каждым годом число крыс росло. Кошек они просто-напросто игнорировали, да никто из усарых и не решался вступить с ними в единоборство.

Первой не выдержала бабушка. Её долго пришлось отпаивать валерьянкой после того, как она увидела, как ловко карабкается крыса по вертикальному столбу. Это были настоящие спортсмены среди грызунов: случалось, что в мусорный бак они просто запрыгивали. Бабушка уехала к себе в Нижний Новгород, а я всё же написала за летний отпуск почти всю теоретическую часть диссертации.

Наташа оставалась на даче до октября. Как-то в сентябре я приехала к ней в деревню Чёрная и, к своему удивлению, обнаружила, что в “крысином доме” заключены ставни. Крысы припомнили хозяйке попытки отравления и, когда та после бодуна заснула в палисаднике, загрызли её насмерть. Дочь погибшей забрали московские родственники.

– Наш поезд прибывает на станцию Дмитров.

Этот подмосковный город понравился нам с первого взгляда своей ухоженностью и историческими памятниками. Мы решили пройти до ресторана пешком, чтобы полюбоваться земляными валами 12-го века и золотыми куполами Успенского собора. В ресторане “Ретро-авеню”, где уже были накрыты столы и гости томились в ожидании новобрачных, нас встретили Кристина и свекровь Оксаны. Ирина выглядела на редкость молодо. Маленькое чёрное платье подчёркивало её слегка полноватую, но стройную фигуру. Густые тёмные волосы, уложенные в красивую причёску, искрящиеся весельем карие глаза... А когда начались поздравления молодых, мне стало понятно, почему Ирина настаивала на свадьбе в ресторане: хотелось ей блеснуть перед публикой своими талантами, благодаря которым она, по-видимому, не раз завоевывала мужские сердца. Своё музыкальное поздравление Ирина сочинила сама. Победила она и в танцевальном конкурсе представителей жениха и невесты.

Её старший сын Дима внешне не был похож на мать. Вообще он выглядел под стать стильному интерьеру ресторана с видами Америки начала прошлого века – абсолютно не славянский тип внешности. Высокий, очень худощавый парень с фигурой жокея. Антон сразу уловил сильное сходство со знаменитым английским жокеем и автором детективов Диком Фрэнсисом.

Отец Димы жил в Австралии, и мне, конечно, было интересно узнать, почему его красавица жена покинула эту благополучную цивилизованную страну и вернулась на родину в провинциальный российский городок. После того, как шампанское и более крепкие напитки развязали языки и сделали обстановку более непринуждённой, Ирина рассказала в двух словах свою историю. Её первый муж был красавец мужчина, и она очень ревновала его даже к своим подругам. Но он не давал ни малейшего повода усомниться в своей верности. Правда, любовью они занимались довольно редко: он вечно ссылался на занятость или усталость. Однажды Ирина вернулась с работы раньше обычного и, войдя в дом, услышала странные томные звуки.

Она подумала, что муж смотрит какой-нибудь эротический фильм и в предвкушении приятного соития вошла в спальню. На их брачном ложе лежали двое – муж и его молодой любовник. В тот же день Ирина собрала свои вещи и переехала в гостиницу. При первой возможности вместе с маленьким сыном она покинула и Австралию.

Второй день свадьбы предполагался более приятным для души и тела. Молодых ждал номер люкс в отеле с большим бассейном и сауной, роскошный завтрак после заплыва в компании ближайших родственников, а затем отдых на даче с традиционными шашлыками. А мне предстоял волнительный процесс приёма родов собачки по кличке Марго – пекинеса редкого чёрно-подпалого окраса. Вязка осуществилась случайно против моего желания: предыдущие роды прошли с осложнением, и даже пришлось вызывать “ветеринарную скорую”. Надо сказать, что в тот раз я всё же справилась сама ещё до приезда врача, но пришлось заплатить немалую сумму за вызов. У Марго узкие родовые каналы, крупный щенок может застрять и задохнуться, и я очень боялась, что гибель даже одного щенка в день свадьбы будет плохой приметой. Так что, несмотря на острое желание отоспаться после бурных празднеств, я приготовила все необходимые медицинские препараты и бодрствовала в полной готовности к оказанию своевременной медицинской помощи.

Подготовительный период к деторождению у собак самый беспокойный и нервный для их владельцев – на протяжении 12 и более часов будущая мать пыхтит, как паровоз, переходит с места на место, “копает” нору, рвёт в клочья газеты в своём ящике. Несмотря на большой опыт, точно установить момент, когда начнутся сами роды, я не могла: традиционные признаки в виде отказа от еды, мелкой дрожи, когда собаку “колотит”, и другие часто отсутствуют. А чтобы заметить начало потуг, необходимо глаз не спускать с роженицы.

Состояние ожидания для меня крайне мучительно. Через сутки в нашем районе должны были отключить горячую воду, так что часть времени ушла на стирку и мытьё полов. Я с трудом боролась с желанием распластаться на диване в комнате Антона, куда не допускались наши коты и собачки, и дать отдых своему натруженному телу. В моей комнате не прилечь – тут же облепят со всех сторон и начнут облизывать хозяйку, отгалкивая друг друга.

Всё же я зашла в комнату мужа. Мой взгляд упал на полку, где стояло полное собрание сочинений Артура Конан-Дойля. Я достала первый том и нашла в оглавлении знаменитую “Пёструю ленту”. Надо сказать, что некоторые детали этого рассказа я уже подзабыла. В частности, захотела уточнить название змеи, от яда которой, по замыслу убийцы, должна была погибнуть обратившаяся за помощью к Холмсу молодая женщина.

Это была индийская болотная гадюка, одна из самых распространённых в Юго-Восточной Азии ядовитых змей. Она проникала в комнату жертвы через вентиляционное отверстие и спускалась по шнуру. Перечитав рассказ, я ощутила, что в моём поражённом змеефобией мозгу начинают роиться какие-то неясные подозрения, касающиеся смерти Оксаниной тётки.

Во времена Холмса, как утверждал автор, установить, что смерть наступила от яда болотной гадюки, было невозможно. Думаю, что с обитающей в наших широтах гадюкой обыкновенной дело обстоит проще. Но эта голубая змея! Никто толком не знает её происхождение. А, может быть, она не менее ядовита, чем индийская болотная гадюка, от укуса которой человек погибает в течение 10 секунд. И состав её яда науке неизвестен. Если такая рептилия ужалит, то при отсутствии информации о причине смерти никаких исследований о наличии яда в составе крови проводиться не будет. Скорее, будут искать след наркотиков. Кстати, в крови Алины их обнаружено не было. Смерть 33-х летней женщины наступила от остановки сердца. Говорят, что в наше время сердечно-сосудистые заболевания стали уделом и молодых. Но эта опухоль на шее, на которую обратила внимание её мать! Нет! Всё это лишь плод воспалённого воображения...

А что если редкая змея появилась на моём участке не случайно?! И убить хотели меня... Но что я такого сделала? Кроме того, что отправила Марку в Германию свой рассказ-быль “Смерть, или кадиллак”. Нет, не только. Я переслала и отрывок из письма моего отца адресованного руководителю государства, в котором он разоблачал и критиковал методы системы наблюдения и разработки объектов, практикуемые органами безопасности. Зачем я это сделала? С единственной целью привлечь к себе внимание как к писательнице. Ведь у меня нет никакого пиара.

Мои пугающие мысли прервал звонок Антона.

– Люба, почему ты не подходишь к телефону?! Ни к городскому, ни к мобильному! Целый день тебе названиваю.

– Звонки по городскому телефону были, я поднимала трубку, и никакого продолжения. Кстате, и гудков нет.

– Как Марго?

– Всё так же.

– Я же говорил тебе, что роды начнутся ночью. Так что отдохни пока. Но сначала позвони в “Ростелеком” и выясни, почему нет связи.

– Я сто раз объясняла тебе, что в наше время надо всё время быть начеку и настороженно относиться к любым предложениям Ты оформил в Сбербанке платежи за коммунальные услуги, включая электроэнергию и телефон, через личный кабинет, но перевод денег не прошёл, и тебя оштрафовали на 2000 рублей. Тоже незаконно: за неуплату сначала начисляют пенни. Однако они понимают, что не каждый клиент обратится в суд из-за потери столь незначительной суммы для человека, получающего приличную зарплату. А я сегодня купила в “Магните” популярное дешёвое немецкое вино “Молоко любимой женщины”. Ценника почему-то не было и, как оказалось, по причине, что цену повысили почти вдвое по сравнению с той, которая была указана ещё неделю назад.

– Из-за двух тысяч рублей я в суд действительно не буду подавать. Но если эта махинация сбербанка с личным кабинетом будет продолжаться и меня снова оштрафуют, я подам в суд на руководителя и потребую возмещения морального ущерба в размере двух миллионов долларов! А сейчас позвони по мобильному в “Ростелеком” и сообщи мне о результате.

Связи не было, и я опять вернулась в мыслях к голубой гадюке. Подумала о том, что, случись что, и “скорою” не вызовешь. Всё-таки странное стечение обстоятельств. Я позволила себе прилечь на кровать Антона и мгновенно отключилась. Очнувшись от того, что в коридоре кого-то тошнило. Бедные собаки! Голодные! Из-за Марго я их до сих пор не накормила, и они стащили какую-нибудь гадость из помойного ведра. Я открыла дверь и застыла в ужасе. На полу лежала “пёстрая лента”. Это был местами испачканный длинный жёлтый шнур, изогнутый в змеинные кольца. На нём была пена из содержимого пустого собачьего желудка. Откуда этот шнур?! Кто из собак мог его проглотить, а затем самостоятельно освободиться от постороннего предмета? Скорее всего, японская акита. Этот случай послужил для меня очередным доказательством того, что наши братья меньшие существа гораздо более таинственные, чем мы думаем о них. На протяжении многих лет они “пишут” вместе со мной загадочные истории, поставляя мне материал, созвучный сюжету, который рождается в моей голове. На этот раз это была материализация мыслей о том, что между рассказом Артура Конан-Дойля “Пёстрая лента” и живущей на моём участке голубой гадюкой есть какая-то связь.

Вечером Кристина долго делилась со мной по телефону впечатлениями о свадьбе. Оказывается, переживания Антона по поводу того, что наш подарок в размере двух месячных пенсий, то есть 35 тысяч, окажется несолидным по сравнению с другими, были напрасны. Большинство гостей из города Дмитрова преподносили по сто долларов в конверте. Я подумала о том, как разнятся представления о размере денежной суммы даже не у самых бедных жителей Подмосковья в зависимости от того, на каком расстоянии от столицы они проживают.

Родители отца Оксаны, как и мы, химчане, подарили внучке 25 тысяч и долго извинялись за то, что в связи с затратами на похороны Алины преподносят такой скромный подарок. О грустном говорить не хотелось, но всё же я не удержалась и спросила Кристину, почему они не остались на свадебный обед.

– Они выглядят, как убитые горем люди. Кстати, их взволновала странная опухоль на шее дочери. Если бы у них были деньги, они потребовали бы провести дополнительное исследование причины её смерти.

– Эта опухоль... Я видела точно такую же на шее парня, которого укусила гадюка. Ты знаешь, какова судьба красной змеи, которую Оксана подарила тётке?

– Конечно. Мы же общались с Алиной довольно часто. Змея умерла.

Алина очень переживала, и на день рождения муж сделал ей подарок.

– Купил красную змею?

– Да.

– В зоомагазине?

– Нет, Женя нашёл её по интернету.

– Как можно так рисковать?!

– Я тоже так подумала. У нашей неядовитой змеи на спине было эффектное сочетание красного и чёрного. А у этой цвет отличался. Скорее, красно-бурый.

– Это могла быть гадюка! Скажи Жене, чтобы он обязательно показал змею специалисту.

– Он не сможет этого сделать: недели три тому назад змея сбежала из террариума. Сколько не искали её по всей квартире – никаких следов.

После этого разговора в моей голове снова начали роиться смутные подозрения, касающиеся смерти Алины. Слишком много совпадений: вселяющая страх голубая гадюка на даче, сбежавшая из террариума родственницы красная змея неизвестного происхождения, случайная или не случайная встреча на мосту с наркоманом, бывшим другом Алины... Её внезапная смерть. Но если между этими событиями и есть какая-то связь, то какая?

Однако долго размышлять на эту тему не было никакой возможности – надо было принимать роды. В ту ночь Марго, благодаря моим квалифицированным действиям, благополучно произвела на свет пятерых щенков. Настоящим призванием её хозяйки была ветеринария, увы, немодная во времена моей молодости специальность. Если бы родители более внимательно отнеслись к интересам дочери, моя судьба сложилась бы иначе.

История 4. Если не хочешь умереть

И снова я на даче в полном одиночестве. Даже без отпугивателя змей. Не выдержав частых дождей, “Экоснайпер” приказал долго жить. Мои работники, которых я так хвалила, оказались такими же, как все: недоделали забор; вместо того, чтобы вырыть компостную яму, за которую я заплатила вперёд, сколотили нечто вроде большой кадки без дна и крышки. Покрасили её в яркий жёлтый цвет и укрепили зелёными уголками. Разумеется, покрасить легче и безопасней, чем копать яму в районе змеиного логова. Правда, выглядела кадка довольно эффектно, и я решила, что использую её не как контейнер для пищевых отходов, а как декоративное ограждение для цветника. Дозвониться до Андрея не удалось: он, по-видимому, вообще уехал на заработки. В разгар дачного сезона у мастеровых нет недостатка в предложениях. Николай всё же откликнулся на звонок и после моего резкого заявления о том, что, если не будут выполняться договорённости, я в дальнейшем откажусь от его услуг, обещал приехать к обеду и покосить траву.

Я потратила час на сбор смородины, увлекшись которым, опять забыла о том, что в кустах могли затаиться змеи. Затем собрала в мешок мусор, который обнаглевшие парни разбросали по всему участку, и выдернутую с корнем крапиву. Мешок оказался увесистым, и, преодолевая боль в спине, я с трудом доволокла его до мусорных контейнеров. Возле одного из них увидела искусственное дерево со стволом, состоящим из двух-трёх зигзагов, и с пышной кроной. Оно было покрыто толстым слоем пыли, но, если его отмыть в речке, вполне может стать центром экспозиции в жёлтом ящике.

Вернулась на дачу я минут через сорок, по дороге встретила однорукого сторожа и председателя, с которыми довольно долго беседовала о змеях. Я высказала предположение, что дачу мне продали недорого именно по причине опасного соседства, но председатель с этой версией не согласился. По его сведениям, бывшая хозяйка находится в больнице в тяжёлом состоянии. Председатель намекнул, что, если я не собираюсь постоянно жить на даче даже в летний период, он готов стать посредником и помочь мне найти покупателя. При этом советовал поторопиться с принятием решения из-за перспективы дальнейшего снижения цен на недвижимость. Но я ещё не была готова расстаться с плодом своих трудов.

Желание избавиться от этого змеиного логова не возникло даже тогда, когда у самой калитки я увидела мёртвого крота. Это был молодой крот с блестящей чёрной шерсткой. От чего же он умер? От укуса змеи? Но днём змеи не охотятся. Или его убила сойка – этих пересмешников из семейства вороновых немало в здешних лесах. Но почему, заклевав маленького зверька, она не позавтракала им? Вообще-то и кроты, как я полагала, ночные животные. Что заставило его вылезти из норки?

Не найдя ответа на эти вопросы, я решила сходить за лопатой и похоронить крота. Земля по обочинам тропинки плохо поддавалась моим усилиям. Но у забора была укутанная дерматином куча песка. Возле неё и почва была более рыхлой. Пожалуй, надо сделать ямку поглубже, чтобы не вырыла труп какая-нибудь бродячая собака. Я вонзила лопату в песок и остолбенела – в нескольких сантиметрах от неё взвился вверх зелёный “шланг”. Зелёная гадюка! На этот раз я не ударила рептилию, а, отступив назад на несколько шагов, оглянувшись, чтобы осмотреть тропинку. В трёх метрах от меня, там, где сквозь листву пробивались солнечные лучи, нежилась в тепле знакомая голубая. Значит, какое-то время “Экоснайпер” поработал и заставил её переползти в противоположную часть участка. Однако от этого мне не легче – теперь возле калитки живут две гадюки. А что будет в августе?! В этом месяце крупная тварь может родить несколько десятков змеёнышей. Атаковать голубую змею лопатой на этот раз я не решилась. Позже, проведя несколько часов в сети, я уяснила все повадки рептилий. Если не уверен в том, что достаточно ловок, чтобы убить гадюку с первой попытки, лучше не рисковать: раззадорен-

ная змея может напасть. К счастью, зелёная змея укрылась в своём логове, и я направилась к калитке. Долго не могла открыть замок – дрожала рука. Но вот я в доме. Можно попить чайку и передохнуть до приезда Николая. Я включила телевизор только для того, чтобы слышать не змеиное шипение, а человеческую речь и не сразу отреагировала на звонок. Звонила моя научная руководительница, профессор Наталья Андреевна Парфёнова.

– Привет, это Наташа. Ты на даче?

– Да, борюсь со змеями.

– Неужели нет радикального способа избавиться от них?

– После того как не сработал разрекламированный отпугиватель змей, не представляю, что делать.

– Я бы завела мангусту.

– Не хотелось бы обременять своё существование ещё одним животным, но, может быть, придётся... Как дела в университете?

– Дело в том, что я написала заявление об увольнении в связи с тем, что меня, автора 180-ти научных работ, переводят из профессоров в доценты с понижением зарплаты.

– Зато некоторых, не имеющих даже физического образования, оставили в прежней должности. Я имею в виду Зойку Лесину. Она постоянно задаёт вопросы на уровне ученицы восьмого класса. Качество образования никого не волнует... Однако тебе есть смысл остаться в универе: на дорогу уходит всего пятнадцать минут.

– Для этого мне надо собрать информацию обо всех аспирантах, которых я консультировала. К сожалению, формально я не числилась у них научным руководителем. Ты помнишь, когда ты защитилась?

– Сейчас вспомню. Моей овчарке было четыре года, когда мы переехали в Химки. Это было в 1986-ом. А купила породистого немца я на первую повышенную зарплату, таким образом, в 1982-ом меня уже утвердили. Значит, защитилась я в 1981-ом.

– Надеюсь, мы с тобой ещё увидимся, и не раз.

– Да, приглашаю тебя на банкет по поводу публикации моего романа “Жизнь и бизнес честного лоха в современной России”. Книга выйдет в солидном издательстве, где печатаются известные люди, придерживающиеся разных взглядов. К примеру, Михаил Ходорковский и Владимир Жириновский. А в университет я не вернусь, даже если предложат должность ректора.

Мысли вернулись в недавнее прошлое.

На 1-ое июля было назначено последнее для многих преподавателей заседание кафедры, после которого уходящая на пенсию заведующая намеревалась устроить прощальное чаепитие. Наина Петровна всегда отличалась щедростью. Так что можно было предположить, что, несмотря на дороговизну, будут выставлены напитки и закуски, которые мало кто из членов кафедры мог себе позволить.

Накануне вечером я долго пыталась ответить на вопрос: идти или не идти? Те, кого я любила, скорее всего, проигнорируют это заседание из-за чувства обиды за то, что сократили именно их. Что касается меня, то, несмотря на мою открытость и доброжелательное отношение к людям, мне всегда казалось, что меня слегка недолюбливают, хотя все клялись в обратном. Однако, нет-нет, да и вырвется из уст “подруги”: “Да кому нужны твои книги?!” А потом, спохватившись, она же начнёт тараторить: “Ты не то, что мы, ты человек творческий. У тебя есть хобби – твои собаки, дача, новые сюжеты, которые постоянно рождаются в твоей голове. А у нас ничего нет, кроме работы”.

Мерзкая жаба, профсоюзный лидер Марина Фомичёва, сидеть за одним столом с которой мне особенно претило, будет, как всегда, доминировать. Это она составляла списки увольняемых. При этом всех, кроме меня, Марина опрашивала, есть ли особые причины держаться за работу. Про мою ситуацию ей было известно всё. У меня одиннадцать собак, три кота, две

кошки, лесной ворон, четыре горлицы, одна птичка певчая и два карася. Муж зарабатывает неплохо, но ему уже семьдесят, здоровье неважное, и каждый вечер, если он задерживается и не отвечает на звонки, я в состоянии панического ужаса хватаю какую-нибудь собачонку и выбегаю на улицу его встречать. Дома могу остаться, только приняв транквилизатор: воображение рисует ужасные картины того, что меня ждёт, если, не дай бог, с ним что-нибудь случится, и мне придётся кормить всю эту ораву на свою пенсию, более трети которой уходит на оплату ЖКХ.

– Зато у тебя будет масса времени для прогулок в парке с твоими питомцами, – так меня утешали товарищи по несчастью.

В нашем парке повсюду развесили кормушки и домики для белок. Только вот беда, богатые люди здесь не гуляют, а пенсионерам не по карману покупать орешки для белок по тысяче рублей за килограмм. И прыгают от одной пустой кормушки к другой тощие бельчата с облезлыми хвостами.

Мне необходимо было поработать хотя бы год, чтобы Антон сумел поднакопить, как говорится, на чёрный день. Но эта Марина не переваривала меня за то, что я талантлива, за то, что не хожу перед ней на задних лапках. Сейчас профорг не может сделать ничего полезного для членов профсоюза. Но по старой памяти, когда от ходатайства Марины зависели материальная помощь сотрудникам, бесплатные путёвки в санатории, получение почётных грамот, начальство по-прежнему советовалось с ней по всем вопросам, в то числе и по вопросам увольнения. Накануне мне даже приснилось, что вся кафедра толпится в туалете, а Марина сняла штаны, выпятила свою огромную рыхлую задницу и приказала: “Кто хочет остаться, лижите!” И всё же я решила пойти: кто в наше время откажется пожрать и выпить на халяву?!

Обстановка за столом была, как на поминках. Рядом с бывшей заведующей кафедрой физики по левую руку восседала её преемница Марина Перфильева, назначенная будущим доктором наук, но при этом плохо справляющаяся с решением даже школьных задач. В новом откровенно соблазнительном наряде она выглядела, как сексапильная красотка, прекрасно осознающая, каким местом ей придётся поработать, чтобы удержаться на плаву...

– По правую руку сидел новый сотрудник Пётр Иванович, муж Марины Перфильевой, высокий мужчина в сером костюме с тщательно прилизанными темными волосами. Этого чиновника направили в университет как совместителя для наблюдения за выполнением постановлений правительства в области совершенствования образования.

Да, это были поминки по тому замечательному коллективу, каким на протяжении десятков лет была наша кафедра. Молодые годы хвалить не буду – это была кульминация насыщенной и весёлой жизни: кто-то готовился к защите, кто-то проходил стажировку с отрывом от производства в МГУ, кто-то водил по театрам, концертным залам и ресторанам приезжавших на кафедру иностранных профессоров. На заседаниях кафедры и методических совещаниях все страстно обсуждали одну проблему, как усовершенствовать методику преподавания физики, чтобы студенты овладели знаниями. А после заседания мы шли ужинать в ресторан “Славянский базар”, где главный методист Аркадий Ефимович Серов, суровый и педантичный член Академии педагогических наук, лихо отплясывал танго с моей научной наставницей Натальей Парфёновой.

К сожалению, при кафедре не было научной лаборатории, но рекомендации начальства по ликвидации этого пробела были восприняты нами с энтузиазмом – все преподаватели учили студентов младших курсов писать научные рефераты, в которых раскрывались достижения современной физики. И тем самым и учителя, и ученики взаимно обогащались. А как продуктивно и интересно проходила работа в приёмной комиссии! Коррупционная составляющая не превышала долей процента от уровня современной коррупции в обществе. Мы тратили массу времени и энергии на то, чтобы подготовить школьников к будущей учёбе в университете, и только некоторых из них подстраховывали во время олимпиады. Работа на подготовительных

курсах, куда школьники валом валили, плюс частные уроки позволяли нам путешествовать по Европе, отдыхать на курортах и возвращаться к работе, будучи обогащёнными новыми впечатлениями. К юбилейным датам наших сотрудников мы готовили целые спектакли. И даже в тот период, когда был кризис и задерживали выплату зарплаты, каждый из нас мог рассчитывать на помощь коллег. Дни рождений мы отмечали на кафедре в складчину, и при любой экономической ситуации столы ломились от вкусностей, благодаря коллективным усилиям.

Всё это я изложила в своём тосте и добавила, что сегодня я пришла лишь для того, чтобы выразить уважение к бывшей заведующей, благодаря которой наш коллектив и славился своей сплочённостью, а также для того, чтобы прихватить с барского стола пару ломтиков колбаски для своих голодных щенков.

– Прощайте, – с этими словами я опрокинула рюмку коньяка и, сложив в пакет оставшуюся на тарелке докторскую колбасу, вышла из комнаты.

* * *

В ожидании Николая я распласталась на широкой кровати в гостевой и заснула. Эмоции, связанные с университетом, с кафедрой физики, с моими коллегами и студентами, сплелись в ярком, продолжительном сне.

Квартира в спальном районе.

Студент с бутылкой пива усаживается в кресло перед большим экраном телевизора. Крупным планом всплывает название фильма “Если не хочешь умереть”. Студент глотает пиво из горлышка и вдруг, поперхнувшись, захлебывается в приступе кашля. На экране появляется второе название фильма “Экстрим и физика”.

– Блин! Опять эта физика! Задолбали!

Хватает пульт, но, увидев первые кадры, кладет его обратно на стол.

* * *

Живописный район Москвы. По соседству с многоквартирными кирпичными домами расположен небольшой, но нарядный и очень уютный коттедж.

Поздний вечер. В гараж въезжает новенькая “Мазда”. Женщина неопределенного возраста – от тридцати до сорока пяти придиричивым взглядом осматривает машину, запирает гараж и направляется к дому. Это заведующая кафедрой физики Марина Перфильева. Она брезгливо зажимает нос и морщится.

– Фу, какая вонь! Неужели прорвало канализацию?! И это в престижном районе!

Испуганно смотрит на окна. Они темны. Только в окнах гостиной атласные белые шторы отражают лунный свет. Открывает ключом дверь, заходит в украшенную картинами большую прихожую и громко зовет:

– Петя! Петя!.. Даша!

В доме тишина. Лениво потягиваясь, навстречу хозяйке идет сонный пес – палевый кобель чау с огромной львиной головой. Женщина небрежно целует его в теплый нос и бегом направляется к лестнице, вдоль которой висят картины с изумительно нарисованными балеринами, которые в прыжке как бы помогают вам подняться. На втором этаже кабинет хозяина и спальни с ванными комнатами, каждая из которых облицована керамическими плитками с оригинальным рисунком и отдельным цветовым решением. Заглядывает в спальню – кровать аккуратно застелена. Распахивает дверь кабинета – на столе горит настольная лампа.

– Петя! – обрадовано зовет женщина.

Никто не откликается. Проводит пальцем по поверхности стола и, скорчив недовольную гримасу, сдувает с пальца пыль.

– Ох, уж эта Даша! И за что я ей плачу?!

Спускается на первый этаж в комнату домработницы, включает свет.

– Даша! – раздраженно кричит женщина. Подходит к неубранной кровати, откидывает одеяло, растерянно озирается по сторонам. На тумбочке лежит записка: “Извините меня, пожалуйста, меня срочно вызвали домой – заболела мама.”

– Эта дрянь даже не удосужилась позвонить мне! – возмущается женщина. Наверное, что-нибудь стащила.

Женщина идет в свою комнату, осматривает содержимое шкафа-купе и обреченно вздыхает:

– Все ценные вещи, кажется, на месте, а по мелочи – сама уже не помню. Но где же Петя?!

Возвращается в кабинет, берет трубку... Долгие гудки. Звонит по мобильному. Номер временно заблокирован. Ей становится страшно. Она бежит по дому, зажигает все светильники, включает телевизор. Идет передача о коллайдере.

“Большой адронный коллайдер, ускоритель заряженных частиц на встречных пучках протянулся на 26 659 м вдоль границы Франции и Швейцарии. В конце XX века физики выдвинули огромное число необычных идей относительно устройства мира. Самой экзотической частью эксперимента могут стать результаты, которые ответят на вопрос о происхождении Вселенной, о том, на основании каких законов функционирует наш мир и, возможно, будут обнаружены признаки существования иных измерений. К сожалению, из-за вышедшего из строя вследствие утечки гелия магнита начало проведения самых сенсационных экспериментов откладывается на несколько месяцев”.

– Ох, уж эти рабочие! – вздыхает Марина. – Канализационные трубы не могут залатать, где уж им освоить новейшие технологии!

Немного успокоившись, женщина звонит приятелю мужа:

– Алло! Это Марина. Стас, извини, что так поздно, только что вернулась из Большого. Я тебя не разбудила? Ты не в курсе, где сейчас мой супруг? На работе его нет, и мобильный заблокирован.

– Сочувствую, у меня та же головная боль: моя половинка, как в воду канула.

– Мой всегда являлся, как штык, вовремя, а, если задерживается на работе, обычно сто раз позвонит – знает, что просто так это ему не пройдет.

– Да, как подметил один умный подкаблучник, женщина до брака – провокатор, а после брака – жандарм. Но моя супруга – женщина пунктуальная, на нее это не похоже – взять и исчезнуть.

– Что же делать? Куда звонить? Ты даже не представляешь, как мне страшно: вдруг он попал в аварию? У меня никого нет, и я даже за коммунальные услуги не умею платить.

– Не хорони Петра раньше времени. Я навел справки – ни Петра Ивановича Перфильева, ни моей Зои Николаевны Лесиной среди жертв дорожных происшествий не обнаружено. А со здоровьем у них, слава богу, все хоккей. Но...

– Ты на что намекаешь?

– Я уже давно замечал, что моя Зоя и твой Петя уж слишком увлечены общим делом: я имею в виду этот чертов ЕГЭ и реформирование высшей школы. Все совещания, совещания, совещания... Тебе не кажется, что у них могут быть и другие общие интересы? Зоя у меня красавица...

– А я?

– Ты тоже выглядишь лет на семь моложе своего возраста.

– Пельмень! Как был пельменем, так и остался! Все говорят, что я выгляжу моложе лет на десять-пятнадцать! Петя до сих пор дарит мне цветы.

– По моим собственным наблюдениям, цветы своим “боевым подругам” обычно дарят те мужья, у которых рыльце в пуху. Но бывают, конечно, исключения.

– Бесчувственный дубак! Я с ума схожу, а ты, вместо того, чтобы успокоить меня, еще больше заводишь. У тебя есть какая-нибудь реальная версия? Говори!

– Зоя часто заказывает книги и товары, предлагаемые фирмой “Рашн бьюти”, и неделю назад ей прислали оттуда письмо, в котором предлагают принять участие в рекламной акции – бесплатно провести уик-энд в Греции на необитаемом острове, но с эксклюзивным сервисом. У нее в заглавнике неиспользованный отпуск, так что отдохнуть имеет полное право. Как раз сегодня вечером она собиралась на встречу с туроператором.

– Какое совпадение! Петя тоже получил такое письмо, но он не говорил мне, что воспользуется предложением. Значит, это Зойка! Ну, я с ней разберусь! – Марина взглянула на часы – половина первого! Да-а, затянулась встреча...

– Как ты, красивая и начитанная женщина, могла забыть известное изречение Оскара Уайлда: “Своих мужей ревнуют только некрасивые женщины, красивым не до этого, они ревнуют чужих”. Может, встретимся как-нибудь?.. А давай прямо сейчас. Посидим в каком-нибудь уютном ресторанчике и обсудим свою семейную жизнь...

– Ты прав, если муж созрел до того, чтобы изменить, лучше всего отплатить ему той же монетой. Так что ловлю на слове... Мне, кстати, и переодеваться не надо.

– Жди, через полчаса я за тобой заеду.

Марина усталой походкой направляется к большому зеркалу, несколько раз поворачивается перед ним на своих высоких каблуках.

– Да, пожалуй, я слишком длинная для этого коротышки, – сбрасывает шпильки, надевает удобные туфли на невысоком каблуке и снова подходит к зеркалу. Кокетливо закручивает растрепавшуюся на ветру челку, растягивает пальцами обеих рук пухлые губы и щеки по направлению к вискам.

– Так, надела баретки – ноги отдыхают, улыбка на устах, и Стас обалдевает.

Идет на кухню, заваривает кофе, добавляет в него ликер и медленно потягивает из чашки крепкий напиток. Зажигает сигарету и, сделав пару затяжек, тушит ее – кажется, Стас бросил курить. Смотрит на часы, открывает кухонный шкафчик, достает корм для попугаев и направляется к клетке, по которой взволнованно мечется ярко оперенный какаду.

– Бедная птичка, твоя хозяйка дрянная девочка – забыла тебя накормить.

– Дррянь, дррянь, – бормочет попугай.

– Не ругайся. Скажи лучше “Марина хорошая”.

– Ррина хоррошая, рринаа хорошая, – повторяет за ней птица.

– Вот так-то лучше. Микки! – окликает чау. – Гулять хочешь?

Пес радостно скачет вокруг хозяйки, грохот тяжелых прыжков эхом разносится по пустому дому. Марина надевает ошейник с длинным поводком и выводит Микки на газон с наружной стороны ограды. Чау делает резкий рывок и тянет на дорогу. Марина с трудом вытаскивает пса из-под самых колес подъехавшего “Лексуса”. Из машины выходит полноватый и лысоватый мужчина с бородкой в полосатом костюме и ярком галстуке.

– Привет, Мариша! Ну что? Ты не передумала?

– Не передумала, только пусть сначала Микки сделает свои дела – мне спокойней будет.

– А я-то удивляюсь, отчего перед вашим домом такая густая травка?

– Любой газон предпочитает натуральные удобрения, как люди – натуральные продукты.

Марина подводит Микки к кустарнику, пес несколько раз задирает ногу, после чего его уводят в дом. Женщина долго не возвращается. Стас нервничает. Наконец, она появляется в длинном платье с глубоким вырезом, подчеркивающим ее красивые плечи и ямочку груди.

– Ну, как?

– Ты... ты сама себе цены не знаешь! Нет, этого ходака по клубничке просто необходимо проучить. Владеет таким сокровищем и вздумал котовствовать на стороне. Открою тебе секрет: Зойка на него запала еще со студенческой скамьи, а он размышлял только о карьере и трахался с самыми доступными и без претензий. Когда Зоя вышла за меня, Петя немного огорчился, но не так сильно, как ей того бы хотелось.

– Так он женился на мне только назло ей?

– Я этого не говорил. Но уверен, что главным в жизни для Петра является успех, почести... У него каждый шаг просчитан. Если бы даже он сам увидел, что от его реформ пользы будет мало, все равно бы довел их до конца и потом убедил руководство, что им сделан единственно правильный выбор. Ну и прикарманил солидные бабки. Не без этого. Уже додумался до того, что предлагает вводить ГЭ, начиная с 9-го класса. Программа до того обширная, что любой гений окончательно свихнется. А он получит высокие награды за свои инновации.

– Да, как говорится, все животные знают, что выше наслаждения в жизни нет ничего. Так мы едем?

* * *

Небольшое итальянское кафе на окраине города наполовину заполнено завсегдатаями, местными жителями с достатком выше среднего. От запаха пищи у Марины закружилась голова.

– Я ничего не ела с самого утра, но не знаю, смогу ли что-нибудь проглотить, разве что кусочек пиццы и белое сухое.

– Официант! – Стас властно взмахнул рукой, – примите заказ.

– Что желаете?

– Вашу фирменную пиццу, икорку из тунца, пасту с лангустом, бутылку Moscato Di Noto и можжевелевой водки. И не заставляй нас долго ждать.

Через минуту официант принес водку и закуску.

– Ты, Мариша, все-таки выпей рюмочку этой водки – мгновенно расслабишься.

Марина достала из сумочки мобильный, положила его на стол и залпом опрокинула рюмку. Приятное тепло разлилось по телу, но голова закружилась еще сильнее.

– Ты извини, мне надо в туалет.

Она встала, и он проводил ее долгим взглядом. Да, фигурка, что надо! Везет Петру: с такой супругой приятно появляться в обществе. Пусть все считают Зойку красавицей, но уж слишком правильная у нее красота, без всякого изъяма, да и задница тощая. Сравнение явно в пользу Маринки.

По известному закону подлости телефон зазвонил в тот момент, когда Марина вышла из зала. Стас схватил трубку и бросился было за женщиной, но, опомнившись, вернулся – не врываться же в дамский туалет. После некоторых колебаний нажал зеленую кнопку.

– Алло, Петр?.. Да, я с Мариной в кафешке – привожу в чувство безутешную женщину, чуть было не сказал “вдову”.

– Ты ее знаешь: я боялся, что она не отпустит, – вздохнул Петр.

– Я тоже удивляюсь, по каким соображениям ты клюнул на это сомнительное предложение?

– Не по экономическим, конечно, – хохотнул Петр. – Это не просто развлекательный тур – что-то вроде форума, в котором примет участие мой главный оппонент, академик Аркадий Ефимович Серов. Он постоянно втыкает мне палки в колеса, а от частного разговора отказывается, ссылаясь на здоровье.

– Я слышал, что он действительно серьезно болен.

– Тем не менее Серов там будет, и я очень надеюсь, что если не я, то Зоя сумеет убедить его в нашей правоте. Но если бы Марина сказала категорическое “нет”, я бы не поехал. Ты уж постарайся ее убедить, что в этом есть острая необходимость. Эти гении просто невыносимы!

– Ты, старик, слишком потекаешь своей половинке. Моя Зоя, как и я, в любой момент может сорваться с места и отправиться в самую дальнюю точку земного шара, не спрашивая разрешения.

– Все дело в том, что Марина ревнует меня к Зое, хотя и без всяких на то причин. Но вы оба можете быть совершенно спокойны на это счет – у нас только деловые отношения. Ты мне веришь?

– Конечно, верю и Марину постараюсь успокоить. Так что лети и не переживай.

– Передай ей, что я позвоню, как только приземлимся.

Возвращается Марина.

– Только что разговаривал с твоим благоверным. Они с Зоей улетают на какой-то там форум.

– Но почему он не позвонил мне?

– Он звонил именно тебе, но ты была в туалете, и я не рискнул туда зайти.

Марина машинально схватила кусочек пиццы и направила его в рот. Стас налил ей еще водки, и она также машинально опрокинула рюмку.

– Может, потанцуем? – он взял ее за руку.

Двигаясь, как сомнамбула, она последовала за ним в центр зала. Молодой тенор исполнял Санта-Лючию.

– Пора научиться не думать о посторонних вещах и получать сиюминутный кайф, – Стас прижал женщину к груди. – Тебе хорошо? Расслабься, не думай о муже. Он у тебя деловой, смотреть на других женщин ему просто некогда. А если они с Зойкой и слюбятся разок-другой, мы их простим. Ведь, правда? Все мужчины полигамны, а что касается Зои Николаевны, то она уже давно наставила мне рога.

– Как ты можешь так легко говорить об этом?

– Может, мы продолжим этот разговор у меня дома? – Стас еще сильнее прижал женщину к себе.

* * *

Три дня до.

Небольшая, уютная кухонька в малогабаритной трехкомнатной квартире. Профессор Наталья Парфёнова, очень полная женщина с молодежьим лицом, кидает специи в кипящий на плите куриный суп. Со стола доносится душераздирающий вопль толстой персидской кошки.

– Мусятница, сколько можно клянчить?! – возмущается Наталья и, смахнув кошку, тычет ее носом в миску с подушечками “Вискас”. – У тебя всего один котенок, а жрешь, как ненасытная гиена. Ты уже угощалась сегодня курятиной, дай и нам с мужем пообедать: мы тоже очень любим курочку.

Кошка изогнулась дугой, обошла вокруг полной ноги, потерлась о мягкую тапочку и снова просительно замыкала.

– Ты сведешь меня с ума! – Наталья оторвала кусок горячей курицы и швырнула его в миску. Кошка тут же схватила его и, обжигая язык, жалобно пискнула.

– Ну что? Получила то, что хотела?

Наталья резким толчком распахнула холодильник, отчего стоявший в дверце пакет с молоком перевернулся, и по полу растеклась белая лужа.

– Это все из-за тебя! – застонала Наталья. – Теперь придется идти в магазин.

– Очень кстати, милая, заодно купишь мне кефир, – донесся из кабинета голос супруга.

– А заодно в квадрате возьму с собой котенка. Постою с ним возле магазина.

– Жалко, он еще такой махонький.

– Пристроить можно только маленького очаровашку, а когда они вырастают, их никто не берет – у нас в подвале целый выводок трехмесячных котят. К тому же ты ни разу даже молока кошке не подлил.

– Молчу-молчу. Тебе виднее.

Наталья прижала левой рукой котенка к своей могучей груди, в правую руку взяла хозяйственную сумку и направилась в ближайший продовольственный магазин.

– Дама, вход с животными воспрещен, – остановил ее охранник.

– Какое же это животное? Всего лишь маленький комочек.

– Все равно нельзя – такое правило. Вы его спрячьте куда-нибудь.

Наталья аккуратно положила котенка на дно сумки и начала обход продуктовых стеллажей.

– Виноград хорош – надо взять, да и хлеб, кажется, кончается. А вот и куриный фарш, пригодится для твоей мамы.

Зажатый между бутылками и упаковками, котенок сидел тихо, испуганно тараща свои круглые голубые глазки. Поставив сумку на прилавок возле кассы, Наталья начала выгружать купленный товар.

– А это кто? – заглянув в сумку, кассирша в изумлении уставилась на котенка.

– Вау! Какой хорошенький!

Наталья достала малыша и продемонстрировала его во всей красе. Со своей милой мордашкой, ярко-рыжей спинкой и светло-палевым пушком на брюшке и лапках он был действительно очень хорош.

– Сколько Вы хотите за него? – спросила кассирша.

– 500 рублей. Это совсем недорого: его отца купили за семь тысяч.

– Рублей за 150 я бы сразу взял, – заявил стоявший в очереди пожилой мужчина.

– Котенок чистопородный, вы нигде не купите такого и за две тысячи...

– Я беру его, беру, – перебила ее кассирша. – Вы можете принести его в десять вечера?

А еще лучше без десяти десять. Я сдам кассу и пойду с ним домой.

– А вы умеете обращаться с котятками?

– Да, у меня уже есть персидская шиншилла, но она уже старенькая.

– Хорошо, я принесу котенка.

Возвращаясь домой, Наталья по привычке заглянула в почтовый ящик и обнаружила в нем письмо от фирмы “Рашн бьюти”. Дверь открыл супруг, добродушный и очень домашний мужичок в турецком халате и мягких тапочках. Наталья протянула ему письмо и попросила ознакомиться с его содержанием.

– Натусенька, родная, тебе, как одному из самых уважаемых клиентов, предлагают бесплатный тур на двоих в Грецию. Я очень хочу, чтобы ты поехала: ты совсем замоталась на работе. Твоя подруга Люба не будет возражать прочесть за тебя пару лекций, а со зверинцем я как-нибудь справлюсь. Возьми с собой племянника: Максим еще ни разу не отдыхал за границей и будет на седьмом небе от такого предложения.

* * *

Бурлящий страстями большой московский стадион. Сидящий в компании второкурсников студент – дипломник Максим, с видом знатока потягивает пиво, с усмешкой поглядывая на щупленького паренька, орущего во всю глотку: “Спартак чемпион, победит сегодня он!”

– Заткнись, килька! – фанат противников “бортует” студента плечом. – Мы вас уже сделали!

Метким и сильным хуком Максим «сбривает подбородок» чепушиллы. Тот готов дать сдачу, но раздаётся зычный голос комментатора матча:

– Дорогие друзья, начинается второй тайм. «Спартак» проигрывает со счетом 2:0... Но с первых секунд игроки «Спартака» взяли инициативу на себя и молниеносно атакуют... Итак, опасный момент! Уда-а-ар! Го-о-о-л! «Спартак» забивает, и счет становится 2:1. Футболисты «Спартака» атакуют все больше и больше.

Болельщики «Спартака» скандируют:

– Нужен гол! Нужен гол!

«Спартак» атакует очень опасно, – продолжает комментатор.

– Быстроногий Быстров нападает с правого фланга... Го-о-ол! Павлюченко отправляет мяч в ворота и счет становится 2:2... Ой-ой, дорогие друзья! Болельщики «Спартака» выбегают на поле, и никто не в силах их остановить.

Собравшаяся у поля компания выпускает файеры.

– Ай-ай! Дорогие друзья, что творят болельщики! Это просто сумасшедший фейерверк! Арбитр вынужден остановить игру.

Поле окутывает туман.

– Итак, болельщики успокоились, и наконец-то продолжается матч. Судья добавляет 4 минуты... Футболисты «Спартака» атакуют все опасней и опасней... Ударрр... ай-ай... пере-кладина! На последней минуте «Спартак» мог вырвать волевою победу, но помешала пере-кладина! Итак, ничья, потому что звучит финальный свисток. Великолепную игру мы с вами увидели, дорогие мои болельщики. На этом мы с вами прощаемся. До новых встреч!

Возле станции метро к компании Максима с угрожающим видом подвалили пьяные в стельку фанаты противоположной команды. Ловким движением парень перебрисил одного из агрессоров через бедро и, сделав вертушку, нанес сильный удар ногой второму. Увидев приближающийся милицейский патруль, Максим с друзьями протиснулись к эскалатору и, перепрыгивая через две ступеньки, помчались вниз. Разжав сдвигающиеся створки двери, ворвались в вагон. Приятели предложили Максиму выйти на следующей станции и попить еще пивка, но он отказался: обещал заехать к тетке и уговорить Наталью помочь одному студню, у него проблемы с математикой и особенно с физикой – постоянного учителя по сему предмету не было вообще.

* * *

Максим торопливой походкой направляется в магазин возле дома Натальи, где всегда можно выбрать свежий торт или пирожные. Небольшое помещение заставлено плотными рядами стенов с продуктами.

– Молодой человек, вы куда? – останавливает его молоденькая кассирша, невольно задержав взгляд на спортивной фигуре красивого парня. – Я уже сдаю кассу.

Сидящий рядом охранник даже не поднимает головы: он целиком охвачен азартом игры на мобильном.

– Я возьму только один тортик, – Максим изобразил на своем лице одну из своих самых обаятельных улыбок. Кассирша смущенно зарделась.

– Ну ладно, только действуй быстрее.

Максим с трудом протиснулся между стендами, подхватил на лету сбитый пакет с кукурузными хлопьями и в темпе приступил к осмотру этикеток с датой изготовления продукции.

– Сегодняшние торты на верхней полке, – крикнула кассирша, обслуживая двух припозднившихся покупателей.

Второй охранник наблюдал за входом с лицом человека, которому смертельно надоела вся эта суета. В магазин вошла полная женщина с картонной коробкой. Достав из нее рыженького котенка, поместила его на прилавок возле кассы.

– Вау, какой же ты хорошенький! – из кабинета вышла заведующая и, схватив малыша, прижала его к щеке. – А мы, Наталья Андреевна, уже боялись, что вы передумали. – Какой же ты мягенький, тепленький...

– Вы подождите, пожалуйста, пять минут, пока я сдам кассу, – кассирша протянула Наталье пятисотрублевую купюру. Рыжий котенок тихо сидел на прилавке, с любопытством и страхом разглядывая незнакомых людей. Их усталые лица просветлели от умиления, и только охранник продолжал игру, не обращая внимания на маленькое чудо. С трудом оторвав взгляд от пушистого комочка, кассирша приступила к подсчету выручки.

– Всем лечь на пол! – внезапно раздавшийся хриплый голос заставил ее вздрогнуть. – Я сказал “лежать!” – к прилавку подскочил коренастый мужчина с натянутым на голову черным чулком. Зажав в левой руке пистолет, он поочередно направил дуло на оцепеневших от неожиданности и страха женщин и растерявшихся охранников. Первый выстрел пробил отверстие в мешочке с сахарным песком. Хрупкая кассирша, обхватив за талию дородную Наталью, сползла на пол, потеснив заведующую. Грабитель прицелился в охранника.

– Быстро за прилавок!

Мужчины спрятались за пирамидой из ящиков с пивом. Грабитель начал быстро складывать деньги в мешок, не заметив, что сзади к нему подкрадывается Максим. Сделав резкий прыжок, он мгновенно оказался справа от грабителя и, ударив ребром ладони в кадык, расслабил вора. Не давая грабителю прийти в себя, крепко сжал кулак и крючком врезал ему в висок. В следующую секунду проходом в ноги размазал ослабевшего гангстера по полу и, навалившись на него всей тяжестью своего тела, выбил пистолет. Увидев, что вор еще не отключился и готов оказать сопротивление, Максим для профилактики слегка “отсушил почку” и, скрутив руки грабителя за спиной, крикнул:

– Урод! Это будет тебе уроком! Вызывайте наряд!

– Уже едут, – отозвалась заведующая.

Вошедший в магазин наряд милиции с изумлением уставился на застывшего на прилавке котенка.

* * *

Аэропорт “Домодедово”. Рейс на Афины задерживали на полтора часа. В зале ожидания сектора посадки уже скопилась довольно многочисленная толпа пассажиров. Зоя и Петр чувствовали себя не слишком комфортно – опасались встретить знакомых. Практически все знали Марину и Стаса, и как было бы неприятно увидеть нездоровый интерес на лицах одних, пошленькую улыбку на физиономиях других и праведный гнев в глазах моралистов. Петр внутренне содрогнулся: ему показалось, что через металлодетектор прошел сотрудник его ведомства. Но тут внимание скучающих в ожидании посадки пассажиров привлекла объемная фигура женщины, которая никак не могла пройти через контроль. Стоило ей сделать шаг, как тут же раздавался звонкий сигнал системы, обнаружившей запретный металлический объект. Наталья была крайне смущена и, как все попавшие в неловкую ситуацию, однако самоуверенные в своей обычной жизни люди, оправдывалась перед служащими аэропорта, сама не зная в чем. Одна из сотрудниц попросила ее снять пиджак и мучительно долго ощупывала все закоулки ее мягкого тела своим липкими пальцами. Наталья про себя ругала мужа, соблазнившего ее на поездку. Уж лучше бы она сидела сейчас в аудитории, спрашивала студентов и остроумно комментировала убогие ответы, чувствуя себя главной и очень нужной. От этих раздра-

женно-грустных мыслей ее отвлек любимый племянник. Максим помог ей надеть пиджак, развлекая рассказами о подобных ситуациях, случившихся с его знакомыми.

– Но почему все-таки трезвонит эта проклятая пищалка? – продолжала недоумевать Наталья.

– Тетя, как мы могли забыть?! В позапрошлом году тебе после перелома руки вставили металлический штырь, вот он и намагнитился.

Наконец объявили посадку. Пассажиры выстроились в очередь, и Наталья забыла об инциденте, сосредоточившись на паспортах и билетах.

Дружный топот ног по коридору лайнера, и все торопливо рассаживаются по местам. Бизнес-салон был наполовину пуст, и Петр начал внимательно разглядывать попутчиков, втайне надеясь увидеть Серова. Академика в салоне не было. Однако полет все-таки слишком волнующее событие, чтобы думать о посторонних вещах. Несмотря на свои научные степени и знание формулы Жуковского для подъемной силы крыла, Петр в глубине души недоумевал, как эта махина все-таки удерживается в такой легкой и прозрачной среде, как воздух.

* * *

Петр уже забыл о Серове, когда неожиданно увидел его в аэропорту возле транспортера. Академик задумчиво обозревал плывущие мимо него вещи, словно вычисляя в уме коэффициент трения, при котором они не соскользнут с ленты. “Вот черт, изображает из себя светило науки, а сделал в жизни какую-то чепуху”, – злобно подумал Петр. Серов всем своим спокойным видом настолько отличался от жаждущих вовремя схватить свой багаж, что невольно обращал на себя внимание и вызывал интерес. Когда к нему приблизился его чемодан, и он протянул за ним руку, кто-то осторожно поднял его багаж и с почтением передал академику.

Внешность Серова была самой обычной. Небольшого роста, узкоплечий, правое плечо выше левого от долгого сидения за письменным столом. Бледное мучнистое лицо. Но глаза! Казалось, что эти живые и ясные глаза живут отдельной от хозяина жизнью. Они загорались любопытством, если ему было интересно, гневно сверкали, если он был категорически не согласен с собеседником, выражали сомнение, страх, если речь шла о чем-то новом, до конца не ясном, и светились радостью, если наступало понимание вопроса. В такие минуты озарения Серов становился просто красавцем.

После получения багажа все направились к ожидавшему их гида. Серов довольно сухо поздоровался с Петром и Зоей, но с явным удовольствием поцеловал пухлую ручку своей бывшей ученицы Натальи. Обменявшись несколькими фразами с гидом на греческом, академик пригласил своих спутников следовать за ним. Их посадили в небольшой, но комфортабельный автобус, и начался долгий путь сквозь изумительную красоту южной природы к причалу, где покачивалась на волнах быстроходная белая яхта. Морское путешествие продолжалось часа полтора. Все молчали, подставляя усталые лица свежему ветру и вдыхая полной грудью целебный воздух. Наконец вдали показался утопающий в зелени гористый остров.

Дом, в котором им предстояло провести это необычный отпуск, казалось, был создан для того, чтобы доставлять радость. Все в нем было красиво, гармонично, уютно, включая баню, сауну, крытый бассейн, бильярдную. Прямо из гостиной можно попасть в зимний сад, в котором возвышаются огромные пальмы, зеленеют кусты Шефлера и других замечательных растений. Во дворе грот, а рядом в выложенном камнями бассейне прозрачная, как небо, вода. Едва приблизишься к гроту, откуда-то начинает бить необычной формы фонтан и вдоль дорожки бежит веселый ручеек. Комнаты для гостей со смежными ваннами располагались на втором этаже. Было уже поздно, и потому после легкого ужина все отправились отдыхать. Серов объявил, что в девять утра ждет гостей за завтраком.

Остров

День первый

Утро было прозрачным, насыщенным неповторимым сгустком красок, ароматов и многоголосьем пернатых. В девять все дружно собрались за завтраком, который трудно было назвать легким. В меню присутствовали бараньи отбивные, телячьи котлетки, несколько сортов рыб, курочка в тесте, тушеные овощи, салаты, зелень, омлеты, вареные яйца, йогурты, фрукты в сиропе и многое другое. От обжорства удержался только Серов, ограничившийся йогуртом, вареным яйцом и чашечкой кофе с бисквитом. Остальные гости соорудили на тарелках пирамиды из всякой всячины и с аппетитом дегустировали предложенный ассортимент – благо, все свои, стесняться некого. Изрядно отяжелевшая компания с пониманием отнеслась к предложению Натальи совершить после завтрака променаж по окрестным скалистым горкам, чтобы растряссти жирок. И только Серов отказался, сославшись на какие-то неотложные дела.

Прихватив с собой фотоаппараты и камеры, они начали подъем по крутой тропинке, ведущей на самую высокую вершину острова, откуда должен был открываться вид на морские просторы и несколько маленьких живописных островов. Неожиданно над головой Натальи просвистел со скоростью пули небольшой камень. За ним последовал второй, третий... Петр, не раздумывая, схватил Зою за руку и рванул с ней назад вниз по тропинке. Наталья же, напротив, с криком “за мной” помчалась навстречу “выстрелам”. Максим, хотя и не понял намеренья тетки, все же последовал за ней. Наталья прижала его грудью к скале и начала шарить глазами в поисках расщелины. Но скала была гладкой – без выступов и пещер. Она шагнула в сторону и слилась с камнем, предложив племяннику сделать то же самое. И вовремя: за мелкими камушками последовали более крупные. Возле самой ноги Максима с грохотом упал валун и покатился дальше по склону. Раздался душераздирающий вопль, эхом прокатившийся по ущелью. Камнепад прекратился, и наступила тишина, рассекаемая лишь тревожным свистом какой-то птицы.

Переждав некоторое время, Наталья и Максим бегом спустились вниз. На каменном плато лежала лицом вниз Зоя. Из ее густых волос тонкой струйкой сочилась кровь. Петр застыл над ней в полной растерянности и почти беззвучно шевелил губами:

– Зоя, Зоинька... Что с тобой?

Наталья внимательно осмотрела раненую.

– Переломов нет, можно перевернуть. Петр, ты выйдешь, наконец, из ступора? Переверни ее на спину.

– Но она без сознания.

– Височная артерия не повреждена, удар пришёлся по затылочной части, сворачиваемость крови нормальная. У нее просто легкий шок, нервно-болевой синдром. В худшем случае небольшое сотрясение.

– Откуда ты знаешь?

– Кандидат физ. – мат. наук может научиться разбираться во многих вещах. Мне приходилось в экстремальных ситуациях приводить в чувство животных и людей. Делай, что говорю.

Петр осторожно повернул Зою на бок, затем на спину. Она тихо застонала.

– Вот видишь, жива, – облегченно вздохнула Наталья. – Ты, кажется, собирался взять с собой воду?

– Вода есть, но холодная, еще не успела нагреться.

– Давай сюда. – Наталья обильно смочила платок, аккуратно смыла с бледного, с землистым оттенком лица сгустки крови, оросила губы. Зоя открыла глаза. Над головой нежная голубизна утреннего неба.

– Где я?

– Все в порядке, дорогая. – Петр нежно погладил ее по руке.

Наталья достала из рюкзака аптечку и протянула Зое таблетку анальгина с димедролом.

– Запей это водой. Я сейчас позвоню Серову и попрошу вызвать “скорую”.

– Здесь нет “скорой”.

– Приедут с материка.

– Столько неприятностей из-за меня! Неужели мне необходим стационар?

– Нет, мне кажется, что ты отлежишься денек-другой, и все будет в полном порядке.

Наталья достала мобильный.

– Алло, Аркадий Ефимович, у нас ЧП: попали под камнепад. У Зои Николаевны небольшая травма головы, но, думаю, все обойдется без помещения в стационар. Да, конечно, лучше не рисковать. Так, мы ждем.

Наталья наклонилась к Зое.

– Ну, как ты?

– Вроде, полегчало – таблетка помогла.

– Тебя доставят в отель на носилках, а пока старайся дышать глубоко и ровно.

Минут через десять-пятнадцать, словно ниоткуда, на тропинке появились двое низкорослых темноволосых парней с носилками. Петр бережно поднял женщину на руки и, положив на носилки, нежно поцеловал в лоб.

– Кажется, назревает лемур, – хитро подмигнув племяннику, шепнула Наталья. – И еще, кажется, что тебя это задевает. Неужели ты запал на эту бабенцию?

– Хватит прикалываться, ни на кого я не запал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.